

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «СЛЕДОВАНИЕ» У И. КАНТА

*А. В. Петровская*¹

Современная формальная логика, имеющая свое основание в логическом проекте И. Канта, интерпретирует логическое следование как формальное, что приводит к содержательным парадоксам соединения любых мыслей и потере следования как такового. Начиная с А. Тарского современная история логики возвращает проблему логического следования в русло поиска отношения следствий, или обоснования. В своей докторской работе о природе логической формальности Дж. Макфарлейн отстаивает точку зрения, согласно которой парадоксы формальных теорий логического следования связаны с потерей трансцендентальной философской системой логики обоснования в послекантовской логической традиции. Можно полагать, что обращение к анализу логической терминологии следования в фундаментальных работах Канта «Критика чистого разума» и «Критика способности суждения», в сравнении с терминологией в ранних произведениях («Прологоменах» и приписываемых его авторству лекциях по логике), позволит внести ясность в понимание отношения логического следования в формальном и неформальном смысле. В качестве основного понятия «следование» в терминологии Канта рассмотрено понятие *Folgerung*, которое имеет значение следования в логических и нелогических контекстах. Проанализированы родственные понятия: *Folge*, *Abfolge*, *folglich* и т.д., установлены различия с ближайшими им по смыслу логическими терминами «умозаключение» (*Schluss*) и «заключение» (*Konklusion*). Наконец, предпринята попытка интерпретировать постановку проблемы логического следования в формальной логике через анализ логических терминов *Schlussfolge*, *Folgerung* и *Konsequenz* (консеквенция). В результате анализа автор предлагает рассматривать «следование» (*Folgerung*) у Канта как понятие трансценден-

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6.
Поступила в редакцию: 05.02.2024 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2024-2-2

PECULIARITIES OF KANT'S INTERPRETATION OF THE TERM 'CONSEQUENCE'

*A. V. Petrovskaya*¹

Modern formal logic, which is based on Kant's logical project, interprets logical consequence as formal, which leads to substantive paradoxes that combine any thoughts at all and so to the loss of consequence as such. Beginning with A. Tarski, modern history of logic brings the problem of logical consequence into the realm of search for the relation of consequence, or grounding. In his doctoral dissertation on the nature of logical formality J. MacFarlane claims that the paradoxes of formal theories of logical consequence stem from the loss of grounding by the transcendental system of logic in the post-Kantian logical tradition. Arguably, analysis of logical terminology of consequence in Kant's seminal works – *Critique of Pure Reason*, *Critique of the Power of Judgment* – in comparison with the terminology of earlier works, *Prolegomena* and lectures on logic attributed to him will clarify the question of the relation of logical consequence in the formal and non-formal sense. The key concept of consequence in Kant's terminology is *Folgerung*, which denotes 'following' in logical and non-logical contexts. I have also analysed related concepts: *Folge*, *Abfolge*, *folglich* etc., established differences between logical terms with similar meaning 'inference' (*Schluss*) and 'conclusion' (*Konklusion*). Finally, I make an attempt to formulate the problem of logical consequence in formal logic through the logical terms *Schlussfolge*, *Folgerung* and *Konsequenz*. On the strength of my analysis I propose to consider Kant's consequence (*Folgerung*) to be a concept of transcendental logic that reflects the relation of consequence and grounds formal consequence.

Keywords: logical following, consequence, Kant, general logic, transcendental logic, formal logic

¹ Russian State University for the Humanities.
6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia.
Received: 05.02.2024.
doi: 10.5922/0207-6918-2024-2-2

тальной логики, отражающее отношение следования и обосновывающее формальную консеквенцию.

Ключевые слова: логическое следование, консеквенция, Кант, общая логика, трансцендентальная логика, формальная логика

Введение

Экспликацию отношения логического следования, или консеквенции (*consequentia*), по праву считают одной из центральных задач логики. Согласно определению А. Тарского, данному в классической для современной логики статье (Tarski, 1936)², логическое следование — это отношение необходимого и *формального* следования, или же «что из чего правильно следует» (Read, 1994, p. 1). Проблема следования поднималась с античных времен в контексте доказательных рассуждений, посылки и заключение которых связаны отношением логического следования (например, в «Аналитиках» Аристотеля), и при изучении импликации, где отношение следования определяет непосредственную связь антецедента и консеквента (особенно широко проблема формальных и материальных консеквенций обсуждается в схоластической логике). В логических штудиях эпохи Просвещения логическое следование стало предметом рассмотрения практической (рассуждение и доказательство) и теоретической (импликативные суждения и дедуктивные умозаключения) логик. В наши же дни логическое следование в строгом смысле изучается в рамках формальных логических теорий, а дисциплины логического толка (теория аргументации, эпистемология, философия языка и т.д.) смотрят на проблему шире, поднимая вопросы релевантности, достаточности, обоснованности перехода от А к В.

Современные логические теории рассматривают отношение логического следования как

² Позднее статья была переведена на английский язык: (Tarski, 1956).

Introduction

Explication of the relation of logical following which for a long time was a synonym of the term *consequentia*, is rightly considered to be one of the central tasks of logic. According to Alfred Tarski (1936), in his article regarded as a classic in modern logic,² logical consequence is the relation of necessary and *formal* consequence, or “**what follows correctly from what**” (Read, 1994, p. 1). The problem of consequence had been mooted since ancient times in the context of proving reasoning, whose premises and conclusions are associated with the relation of logical consequence (e.g. in Aristotle’s *Analytica*) and in the study of implication where the relation of consequence determines the immediate link of the antecedent and consequent (the problem of formal and material consequences looms large in scholastic logic). In the Enlightenment logical studies logical consequence became the subject of practical logic (reasoning and proof) and theoretical logic (implied judgments and deductive conclusions). In our day the logical consequence in the rigorous sense is studied in formal logical theories, while the near-logical disciplines (theory of argumentation, epistemology, philosophy of language etc.) take a broader view, raising the questions of relevance, sufficiency and the grounding of transition from A to B.

Contemporary logical theories consider the relation of logical consequence to be “formal” (neutral toward content) and universal, hence “necessary”. However, this approach leads to a paradoxical situation: by putting aside content, logical consequence makes it possible to link anything with anything, thus losing con-

² The article was later translated into English (Tarski, 1956).

«формальное» (нейтральное к содержанию) и универсальное, а значит, и «необходимое». Однако такое понимание ведет к парадоксальной ситуации: абстрагируясь от содержания, логическое следование позволяет соединять все со всем, теряя, по сути, собственно следование, то есть обосновывающую связь одной мысли с другой. Еще в схоластической традиции, господствовавшей на заре Нового времени, формальное следование во многом определялось онтологическими интуициями сверхчувственной сферы гипотетического бытия возможных сущностей, но уже несколько столетий логика лишена такого обоснования. В связи с этим Тарский, подчеркивает Дж. Этчемэнди, возвратился в русло поиска интуиций³ соотношения следствий и соответствующих свойств логической истины (Etchemendy, 1990, p. 1–2). Однако ни решение Тарского, ни последующие интерпретации логического следования в теоретико-модельных и теоретико-доказательственных подходах не предложили убедительного ответа. Проблема обоснования формального следования остается, и она особенно заметна, когда средствами логических теорий мы пытаемся эксплицировать рассуждения обыденного языка. Полагаю, что для понимания природы логического следования полезно обратиться к истокам становления логики как формальной науки.

Одним из таких истоков современной формальной логики является логический проект Канта, который в свое время вызвал значительный интерес у преподавателей этой дисциплины, что способствовало его последующим упрощению и популяризации. Эту точку зрения отстаивает докторская работа Дж. Макфарлей-

³ Термин «интуиция» здесь и далее будет употребляться не в кантовском, а в современном смысле, который можно обнаружить, например, в теории П. Богоссяна: интуиция – это интеллектуальная видимость (*intellectual seeming*), которая дана каждому человеку в качестве необходимой, очевидной или простой истины. В такой трактовке интуиция рассматривается как априорное обоснование, само находящееся при этом за пределами обоснования. Подробнее см.: (Boghossian, 2016).

sequence proper, i.e. the grounding connection of one thought to another. As late as in the scholastic tradition, which held sway at the dawn of the Modern age, formal consequence was largely determined by ontological intuitions of the supra-sensible sphere of hypothetical being of possible entities, but for several centuries now logic has been deprived of such justification. In this connection John Etchemendy (1990, p. 1-2) stressed that Tarski reverted to the search for intuitions³ of the relation of consequences and the corresponding properties of logical truth. However, neither Tarski's solution, nor the subsequent interpretations of logical consequence in the model theory or the proof theory produced a convincing answer. The problem of grounding formal consequence remains, becoming particularly noticeable when logical theories are used to explicate the reasoning of daily language. I submit that to understand the nature of logical consequence it would be helpful to turn to the sources of logic as a formal science.

One such source of modern formal logic is Kant's logical project which in its time attracted wide interest among teachers of this discipline, subsequently contributing to its simplification and popularisation. This is the view promoted in John MacFarlane's doctoral dissertation on the nature of logical formality.⁴ It argues that the formality of Kant's logic

³ Here and elsewhere the term "intuition" is used not in the Kantian but in the modern meaning which we find, for example, in Paul Boghossian's theory: intuition is intellectual seeming, given to human beings as a necessary, evident and simple truth. This interpretation sees intuition as *a priori* grounding which itself is outside grounding. For more see Boghossian (2016).

⁴ Thus, MacFarlane (2000, p. II) argues that Kant's logical theory can be considered as strictly formal ("topic-neutral") in three meanings of formality: (1) it provides constituent norms for thought as such, (2) it is indifferent to concrete identities of objects and (3) it totally abstracts from the semantic content of thought: "[...] these three notions [of formality – A. P.] come together in the context of Kant's transcendental philosophy."

на о природе логической формальности⁴. В ней доказывается, что формальность логики у Канта была обоснована его трансцендентальной философией, а не просто постулирована как таковая (MacFarlane, 2000). Логический проект Канта — общая (чистая) и трансцендентальная логика. Предметом общей логики оказываются всеобщие, формальные (в смысле несодержательности), следовательно, универсальные структуры мысли. А в трансцендентальной логике проблематизируются их онтологические и эпистемологические основания. Всеобщие логические формы и формальное отношение следования получают свое обоснование в качестве необходимых способов отношения к объекту представления и ограничиваются трансцендентальной логикой, которая, в свою очередь, ограничивается пределами возможного опыта.

Кантовский логический проект выступил некоторым интегратором схоластической традиции. Он развивал логическую парадигму своего времени (Хр. Вольф, Г.Ф. Майер и др.⁵) и сделал возможным поворот от традиционной логики к логике современной. В общей логике Кант работал в рамках подстановочной трактовки формальных консеквенций схоластической традиции, не обсуждая вопрос границ такого формального приложения. Однако вместо онтологических оснований, принятых в схоластической традиции, в трансцендентальной логике Кант утверждает эпистемологический статус конститутивных принципов мышления (суждений) и доказательного рассуждения, а также универсальность априорных понятий, которые «всегда имеют место лишь как формальные и объективные условия опыта вообще» (B 271; Кант, 2006, с. 365).

⁴ Так, Макфарлейн доказывает, что логическая теория Канта может считаться строго формальной, «нейтральной к содержанию» в трех смыслах формальности: (1) обеспечивает конститутивные нормы для мышления как такового, (2) безразлична к конкретным идентичностям объектов и (3) полностью абстрагируется от семантического содержания мысли: «...эти три понятия (формальности. — А.П.) объединяются в контексте трансцендентальной кантовской философии» (MacFarlane, 2000, p. II).

⁵ См. об этом подробнее в предисловии к изданию «Венской логики» (Кант, 2022, с. 5–194).

was grounded by his transcendental philosophy and not merely posited. Kant's logical project is general (pure) transcendental logic. The object of general logic is general, formal (in terms of having no content) and consequently universal thought structures. Transcendental logic problematises their ontological and epistemological foundations. Universal logical forms and the formal relation of consequence are grounded as necessary means of relation to the object of representation and are limited by transcendental logic which, in turn, is limited by possible experience.

Kant's logical project was an integrator of the scholastic tradition. It developed the logical paradigm of his time (Christian Wolff, Georg Friedrich Meier et al.⁵) and enabled a turn to be made from traditional logic to modern logic. In general logic Kant worked in the framework of substitutive interpretation of formal consequences of the scholastic tradition without discussing the limits of such formal application. However, instead of ontological grounding accepted in the scholastic tradition, Kant in transcendental logic affirms the epistemological status of constituting principles of thought (judgments) and proof-oriented reasoning as well as the universality of *a priori* concepts which are "[...] always only formal and objective conditions of an experience in general" (*KrV*, B 271; Kant, 1998, p. 324).

In the opinion of Conrad Asmus and Greg Restall (2012, p. 28), the main significance of Kant is that he considered logic to be a science of forms of judgment and formal rules of any thought. It was this that "broadened the characteristic of *formal* consequence beyond the study of schemes" (which was the case in the scholastic tradition) and as a result extended

⁵ For more detail see the preface to the Russian edition of *The Vienna Logic* (Kant, 2022, pp. 5-194).

Главная заслуга Канта, по мнению К. Асмуса и Г. Ресталла, заключается в том, что он считал логику наукой о формах суждений и формальных правилах всякой мысли. Именно это «расширило характеристику формального следования за пределы изучения схем» (как это было в схоластической традиции) (Asmus, Restall, 2012, p. 28) и в результате вывело логику на новые рубежи, хотя и не позволило ей четко очертить свои границы и решить проблему своего предмета. Макфарлейн подчеркивает, что в дальнейшем логики были вынуждены отказаться от строгой формальности кантианской логики, чтобы попытаться решить проблему логического следования. Трудно сказать, связан ли такой поворот со становлением символической логики или с тем, что постепенно послекантовская формальная логика отказалась от значимости философского обоснования следования. Возможно, обращение к основам логической терминологии следования позволит прояснить этот вопрос.

Вопрос толкования следования Кантом требует обращения к его логической терминологии. Ее нюансы могут внести искомую ясность и в современное словоупотребление. О логической терминологии Канта, как и о его логическом проекте в целом можно сказать, что здесь новаторство соседствует с наследием схоластической традиции. Для передачи отношения логического следования философ как прибегает к традиционному термину «консеквенция», так и использует понятие *Folgerung* («следствие») или другие понятия, производные от слова *Folge* («последовательность»). Это наглядно свидетельствует о неоднозначности трактовки логического следования, для которого еще не существует строгого терминологического аппарата⁶.

⁶ Логическим термином я буду далее называть понятие с устойчивым логическим значением и определением внутри теории; логическим буду считать понятие, которое получает определенное логическое содержание. Поскольку логические понятия являются производными от понятий обыденного языка (не-логическое употребление), я считаю возможным и необходимым коснуться их грамматических характеристик и в этом контексте оставляю за собой право называть их «словом».

the frontiers of logic, though it did not enable it to define clearly its boundaries and solve the problem of its object. Macfarlane stresses that subsequently logicians had to give up the strict formality of logic to try to solve the problem of logical consequence. It is hard to say whether this development was brought about by the emergence of symbolic logic or by the fact that post-Kantian formal logic gradually began to attach less importance to philosophical grounding of consequence. Perhaps a look at the foundations of logical terminology may shed some light on the issue.

The question of Kant's interpretation of consequence cannot be answered without turning to his logical terminology. Its nuances may clarify modern usage as well. It can be said about Kant's logical terminology and his logical project as a whole that here innovation goes hand-in-hand with the legacy of the scholastic tradition. Kant refers to the relation of logical following variously by the traditional term "consequence", i.e. the concept of *Folgerung*, and other derivatives of the word *Folge*, or "sequence". This demonstrates the ambiguity of the interpretation of logical consequence for which there is no rigorous terminological apparatus.⁶

In my article I examine Kant's interpretation of consequence and look at the terminology he uses. The article has four parts. The first part considers the semantic sources of Kant's logical term "consequence" (*Folgerung*), for which purpose I consider a number of everyday words

⁶ Elsewhere by 'logical term' I mean a concept with an established logical meaning and definition within the theory; that concept is logical which has logical content. Because logical concepts are derivatives of daily language concepts (non-logical use) I believe it is possible and necessary to touch upon their grammatical features and in this context I reserve the right to call them 'words'.

В своей статье я предлагаю обратиться к анализу понимания следования Кантом и рассмотреть терминологию, которую он при этом использовал. Работа разделена на четыре части. В первой части рассматриваются смысловые истоки кантовского логического термина «следствие» (*Folgerung*), для чего я анализирую ряд понятий обыденного языка, используемых философом: *Folge*, *Abfolge* и *folglich*. Во втором разделе я показываю различия между пересекающимися понятиями *Folgerung* (следствие, вывод), *Schluss* (заключение, вывод) и *Konklusion* (заключение, вывод). Третий раздел отвечает на вопрос об акте следования, демонстрируя, почему *Folgerung* не сводится к *Konsequenz*. Этот раздел отражает основную идею статьи: кантовская логика рассматривает следование не только как формальную связь мыслей, но и как рациональный акт, отражающий отношение следования. В четвертом разделе показывается, что понятие *Folgerung* может употребляться как отдельный рациональный акт, осуществляемый в практике рассуждений и несводимый к формальной консеквенции.

1. Истоки логической терминологии: *Folgerung*, *Folge*, *Abfolge* и *folglich*

В качестве основного понятия следования в логических работах Канта рассматривается *Folgerung*. На русский язык оно в зависимости от контекста переводится как «вывод», «следствие», «следование», «заключение» и даже «умозаключение»⁷. Такое разнообразие пере-

⁷ Умозаключение как устойчивое понятие в логике скорее соответствует немецкому *Schluss* / *Vernunftschluss*, заключение — *Konklusion*, что будет подробнее обсуждаться во втором разделе статьи. Понятия вывода и следствия (или следования) употребляются в переводах как синонимичные, поскольку для Канта еще не актуально их различие, принятое в современных теоретико-модельных и теоретико-доказательных подходах. Чтобы не перегружать статью лишней терминологией, мы также будем подразумевать, что за ними стоит один и тот же смысл следования или вывода одной мысли из другой.

the philosopher uses: *Folge*, *Abfolge* and *folglich*. In the second part I show the differences between overlapping concepts of *Folgerung* (consequence, inference), *Schluss* (conclusion, inference) and *Konklusion* (conclusion, inference). The third part answers the question of the act of consequence and demonstrates why *Folgerung* is not reducible to *Konsequenz*. This part reflects the main message of the article: Kant's logic sees consequence not only as formal connection of thoughts, but as a rational act reflecting the relation of consequence. The fourth part shows that the concept *Folgerung* may refer to a rational act performed in the practice of reasoning and not reducible to formal consequence.

1. The Sources of Logical Terminology: *Folgerung*, *Folge*, *Abfolge* and *folglich*

The main concept of logical following in Kant's logical works is denoted by *Folgerung*. Depending on the context it is variously translated as 'conclusion', 'consequence', 'following' and even 'inference'.⁷ Such diversity of translations of one and the same word suggests, on the one hand, that *Folgerung* is not used in Kant's logic and philosophy as a rigorous term and, on the other hand, it may be due to imperfect Russian translation. I will show below that Kant's use of *Folgerung* is far more

⁷ 'Inference' as an established logical concept corresponds rather to the German *Schluss* / *Vernunftschluss*, 'conclusion' corresponds to the German *Konklusion*, which will be discussed in more detail in the second part of the article. The concepts of conclusion and consequence (or logical following) are used in translations as synonyms because for Kant the distinction accepted in modern theoretical modeling and theoretical proofing approaches is not yet important. Not to overload the article with excessive terminology I will assume that they have the same meaning of logical following or inference of one thought from another.

водов одного слова, с одной стороны, косвенно говорит о том, что в логике и философии Канта *Folgerung* не используется в виде строгого термина, а с другой — может объясняться и проблемами не всегда корректного русскоязычного перевода. Далее будет показано, что кантовское употребление *Folgerung* гораздо последовательнее, чем это может показаться, если опираться только на пеструю терминологию в переводах его работ на русский язык. Оригинальное употребление на порядок строже, и оно может быть истолковано как устойчивый термин для обозначения следования в кантовском логическом проекте.

Как и большинство современных логических понятий, *Folgerung* является производным от слова обыденного языка⁸: *Folge* (или *folgen*), что переводится на русский язык как «последовательность», «последствие» (или «следовать»). За примерами можно обратиться к работам Канта:

Три модуса времени — это *постоянность*, *последовательность* (*Folge*) и *одновременность* [*бытия*] (В 219; Кант, 2006, с. 305; здесь и далее в цитатах сохраняется курсив Канта, выделения полужирным принадлежат автору статьи. — А. П.).

...есть ли данное многообразное как предмет опыта нечто одновременно существующее или **последовательное** (*folge*) [во времени] (В 225; Кант, 2006, с. 313).

Представления о частях [явления] **следуют** (*folgen*) друг за другом. *Следуют* (*folgen*) ли они друг за другом также в предмете... (В 234; Кант, 2006, с. 323).

В **дальнейшем** (*Folge*) будет показано... (В 144–145; Кант, 2006, с. 217).

Здесь следует обратить внимание на значение слов «последовательность», «следуют друг за другом», «дальнейшее». Именно этот смысл, как будет показано далее, сохраняют логические понятия. Современное понимание следо-

⁸ Эту проблему в контексте логического следования поднимают А. Тарский и Дж. Этчемэнди.

consistent than it may seem if one proceeds from the variegated terminology used in the Russian translations of his works. The original usage is far more rigorous and can be regarded as an established term to denote *following* in the Kantian logical project.

Like the majority of modern logical concepts, *Folgerung* is derived from a word of daily language:⁸ *Folge* (or *folgen*), which translates as ‘sequence’, ‘consequence’ (or ‘to follow’). Examples can be drawn from Kant’s works:

The three modi of time are *persistence*, ***succession*** (*Folge*), and *simultaneity* [of being] (*KrV*, В 219, Kant, 1998, p. 296; hereinafter, Kant’s italics are retained in the quotations, boldface emphasis belongs to the author of the article — A. P.).

[...] this manifold, as object of experience, is simultaneous or **successive** (*folge*) [in time] [...] (*KrV*, В 225; Kant, 1998, p. 300).

The representations of the parts [of a phenomenon] **succeed** (*folgen*) one another. Whether they also **succeed** (*folgen*) in the object [...] (*KrV*, В 234; Kant, 1998, p. 305).

In the **sequel** (*Folge*) it will be shown [...] (*KrV*, В 144-145; Kant, 1998, p. 253).

Attention should be paid to the meaning of the words “succession,” “succeed” and “sequel”. This is the meaning that logical concepts preserve, as will be shown below. The modern meaning of “logical following” evolved gradually, not least under the influence of Kant’s philosophy. *Folge* is the preferred term for conveying the meaning of consequence in the transcripts of Kant’s lectures on logic. For example, in the Jäsche edition it crops up with reference

⁸ This problem is raised in the context of logical following by Tarski and Etchemendy.

вания формировалось постепенно. Вероятно, не последнюю роль в этом процессе сыграла и философия Канта. В конспектах кантовских лекций по логике понятие *Folge* является основным для передачи значения следствия. Например, в издании Г. Б. Йеше оно появляется для передачи связки «основание — следствие / последующее» (*der Grund — die Folge*) в гипотетическом суждении: «Материя *гипотетических* суждений состоит из двух суждений, соединенных одно с другим как основание (*Grund*) и следствие (*Folge*)» (AA 09, S. 105; Кант, 1994б, с. 360). Далее можно обратить внимание, что гипотетическое суждение «содержит» (*enthält*) основание и следствие, или две части, которые «ведут себя» (*verhält sich*) как основание и следствие (*Ibid.*; Там же). Также *Folge* употребляется и в более широком значении — следствие при обосновании знаний. Например, содержательная значимость или логическая важность знания обосновывается тем, что такое знание рассматривается «как основание (*Grund*) для многочисленных и значительных **следствий** (*Folgen*)» с примечанием «*non multa sed multum*»⁹ (AA 09, S. 40; перевод мой. — А. П.)¹⁰.

В «Критике чистого разума» и в работе «О единственно возможном доказательстве бытия Бога» докритического периода несколько раз встречается понятие *Abfolge*, которое на русский язык опять же уместно переводить как отношение следования. Таким образом поступает Б. И. Федоров, когда переводит этот термин у Б. Больцано (Больцано, 2003)¹¹. На английский *Abfolge* тоже можно перевести как *consequence* или *entailment*, хотя в новейшей переводческой традиции преобладает перевод

⁹ «Не много, но многое» (лат.).

¹⁰ В переводе И. К. Маркова и В. А. Жучкова: «... поскольку оно рассматривается как основание для многочисленных и существенных выводов» (Кант, 1994б, с. 296).

¹¹ Так, название § 162 «*Verhältniß der Abfolge*» из «Наукоучения» («*Wissenschaftslehre*») Б. Больцано (том 2) переводится Б. И. Федоровым как «Отношение следования» (Больцано, 2003, с. 185).

to “ground — consequence / successive” (*der Grund — die Folge*) in the hypothetical judgment: “The matter of *hypothetical* judgments consists of two judgments (*Urtheilen*) that are connected with one another as ground (*Grund*) and **consequence** (*Folge*)” (*Log*, AA 09, p. 105; Kant, 1992, p. 601 (§ 25)). Further, one could note that the hypothetical judgment “contains” ground and consequence, or two parts which “behave” (*verhält sich*) as ground and consequence (*ibid.*). Also, *Folge* is used in the broader meaning of “consequence grounding knowledge”. For example, the content or logical importance of knowledge is justified by considering such knowledge to be the ground (*Grund*) for numerous and significant **consequences** (*Folgen*)”⁹ with the note “*non multa sed multum*”¹⁰ (*Log*, AA 09, p. 40; my transl. — A. P.).

In the *Critique of Pure Reason* and in the work of the pre-critical period, *The Only Possible Argument in Support of a Demonstration of the Existence of God*, the concept *Abfolge* occurs several times and this can also be translated into English as “consequence”. Rolf George acts likewise in translating this term in Bernard Bolzano as “ground and consequence”.¹¹ *Abfolge* can also be translated as “entailment”, although in the translation of Bolzano’s works the preferred term is “grounding”,¹² which is closer to the way Bolzano himself interprets the term (Dragalina-Chernaya, 2020, p. 87). Kant does not use *Abfolge* in the strictly logical sense even when he explains the work of “logical following” in a hypothetical judgment compared with

⁹ Cf. “[...] as ground of many and great consequences” (Kant, 1992b, p. 550).

¹⁰ “not many things, but a large quantity” (Lat.).

¹¹ Thus George translates the title of § 162 “*Verhältniß der Abfolge*” in Bolzano’s *Theory of Science (Wissenschaftslehre)* as “The Relation of Ground and Consequence” (Bolzano, 2022, p. 245).

¹² See: Tatzel (2002), Rumberg (2013), Poggiolesi (2016).

*grounding*¹², или обоснование, что оказывается «ближе [к] авторской (т.е. Больцано. — А. П.) трактовке этого термина» (Драгалина-Черная, 2020, с. 87). У Канта *Abfolge* в строго логическом смысле не употребляется даже в случае пояснения работы следования в гипотетическом высказывании по сравнению с дизъюнктивным: «...дизъюнктивное суждение содержит отношение двух или более положений друг к другу, но не **отношение** (*Verhältnis*) **следования** (*Abfolge*), а отношение логической противоположности» (В 98—99; перевод мой. — А. П.)¹³. Однако напрашивается вопрос, почему Кант в этих редких случаях прибегает к понятию *Abfolge*, а не удовлетворяется *Folge*¹⁴.

Общий лексический смысл *ab-* означает *из-, вы-*, поэтому при сравнении понятий *Folge* и *Abfolge* можно предположить отличие простого следствия от вытекания следствия / последовательности. Другими словами, *Folge* может пониматься как нечто единичное, а *Abfolge* неявно говорит о каком-то порождающем принципе последовательности или чередования. В вышеприведенной цитате *Abfolge* усложняет понятие следования: речь идет не просто о следствии (*Folge*), а о принципе отношения следования. Дальнейшие редкие примеры употребления Кантом *Abfolge* подтверждают эту тенденцию к пониманию данного понятия в смысле последовательности:

...между тем все последующие состояния можно принять за **последовательность / череду следствий** (*Abfolge*) по одним лишь законам природы (В 477—478; перевод мой. — А. П.)¹⁵.

¹² См.: (Tatzel, 2002; Rumberg, 2013; Poggiolesi, 2016).

¹³ Ср. с переводом в редакции Н. В. Мотрошиловой и Т. Б. Длугач: «...дизъюнктивное (разделительное) суждение содержит отношение двух или больше посылок друг к другу, но не отношение следования, а отношение логической противоположности...» (Кант, 2006, с. 165).

¹⁴ У Канта по собранию сочинений Прусской академии *Folge* употребляется 1777 раз, *Abfolge* — всего 7 раз, из них 1 — в черновиках и по 3 раза в «Критике чистого разума» и в «Единственно возможном основании для бытия Бога».

¹⁵ Ср.: «...между тем как все последующие состояния можно рассматривать как следование по одним лишь законам природы» (Кант, 2006, с. 601).

a disjunctive one: “[...] a disjunctive judgment contains the relation of two or more judgments to each other, but not the **relation** (*Verhältnis*) of **sequence** (*Abfolge*), but the relation of logical opposition” (*KrV*, В 98-99; my transl. — А. П.)¹³ However, the question suggests itself: Why does Kant in such rare cases resort to the concept of *Abfolge*, not being content with *Folge*?¹⁴

The general lexical meaning of “*ab-*” is “from”, “out of”, such that a comparison of the concepts of *Folge* and *Abfolge* suggests a difference of simple consequence from the flow of consequence/sequence. In other words, *Folge* may be understood as something singular and *Abfolge* implicitly refers to some generative principle of sequence or alternation. In the above quotation *Abfolge* complicates the concept of “following”. Other rare examples of Kant’s use of the concept of following confirm the tendency to interpret this concept in the sense of sequence:

[...] since one can take all subsequent states for a **sequence / series of consequences** (*Abfolge*) according to mere natural laws (*KrV*, В 477-478; my transl. — А. П.);¹⁵

[...] this resolution and this act do not lie at all in the **sequence** (*Abfolge*) of mere natural effects and are not a mere continuation of the same [...].” (*KrV*, В 478; my transl. — А. П.);¹⁶

¹³ Cf. in translation by Paul Guyer and Allen W. Wood: “[...] the disjunctive judgment contains the relations of two or more propositions to one another, though not the relation of sequence, but rather that of logical opposition [...]” (Kant, 1998, p. 208).

¹⁴ In the collected works published by the Prussian Academy Kant uses *Folge* 1777 times, *Abfolge* only 7 times, of which one is in the rough draft, and three times apiece in the *Critique of Pure Reason* and *The Only Possible Argument*.

¹⁵ Cf. “[...] since one can take all the subsequent states to be a result of mere natural laws” (Kant, 1998, p. 486).

¹⁶ Cf. “[...] this decision and deed do not lie within the

...это решение и этот поступок вовсе не лежат в **последовательности** (*Abfolge*) одних лишь действий природы и не являются одним лишь их продолжением... (В 478; перевод мой. — А. П.)¹⁶.

...**последовательность** (*Abfolge*) изменений в мире... (...*Abfolge der Weltveränderungen*...) (AA 02, S. 124; Кант, 1994а, с. 452).

...в естественном **проистекании** (*ungekünstelten Abfolge*) столь разнообразной красоты... (AA 02, S. 132; перевод мой. — А. П.)¹⁷.

Восхищение **вытеканием** (*Abfolge*) следствия из причины прекращается... (AA 02, S. 152; перевод мой. — А. П.)¹⁸.

Все то, чья внутренняя возможность состоит в отношении, имеет основание. Это тождественное положение. Все составное. Всякая **последовательность** (*abfolge*). Что происходит. Все целесообразное (AA 28, S. 115 (№ 5198); перевод мой. — А. П.)¹⁹.

В отличие от *Abfolge*, при употреблении *Folge* речь идет о самом положении или предположении, которое выступает следствием, а не о принципе следования. Возможно, именно этот контекст и подтолкнул Больцано к тому, чтобы сделать из понятия *Abfolge* логический термин «следование», понимаемый как «основание». Сам же Кант для отражения отношения следования чаще прибегает к употреблению производного от *Folge* — *Folgerung*, а не к *Abfolge*.

У Канта встречается не только само понятие *Folgerung*, но и однокоренные с ним слова — *folgern* (следовать / выводиться), *folglic* (следовательно). *Folgerung*, *folgern* и *folglic* употребляются в логических контекстах рассуждения неформально: например, «...логическое рассмотрение со-

¹⁶ Ср.: «...это решение и этот поступок вовсе не составляют следствия и простого продолжения одних только природных действий...» (Кант, 2006, с. 603).

¹⁷ Ср. с переводом Б. А. Фохта: «...в естественной последовательности столь многообразной само собой раскрывающейся красоты...» (Кант, 1994а, с. 462).

¹⁸ Ср.: «Я перестаю удивляться следованию действия из причины, как только я отчетливо и легко понимаю достаточность причины для этого действия» (Кант, 1994а, с. 485—486).

¹⁹ Здесь вновь подчеркивается универсальность, закономерность последовательности: «всякая последовательность» («*alle abfolge*»).

[...] the **series** (*Abfolge*) of modifications which the world undergoes [...] (*Abfolge der Weltveränderungen*) (BDG, AA 02, p. 124; Kant, 1992c, p. 165);

[...] of the unsophisticated **sequence** (*Abfolge*) of such manifold beauty [...] (BDG, AA 02, p. 132; my transl. — А. П.);¹⁷

Admiration about the **sequence** (*Abfolge*) of an effect from a cause ceases [...] (BDG, AA 02, p. 152; my transl. — А. П.);¹⁸

Everything whose inner possibility consists in relation has a ground. This is an identical sentence. All the composition. All the **sequence**. What is happening. Everything is expedient" (*Refl* 5198, AA 28, p. 115; my transl. — А. П.)¹⁹

As distinct from *Abfolge*, *Folge* refers to the proposition or sentence that is a consequence, and not to the principle of consequence. Perhaps this context prompted Bolzano to turn the concept of *Abfolge* into the logical term "logical following" in the sense of ground. Kant himself more often than not expresses the relation of logical following by a derivative of *Folge* — *Folgerung*, and not *Abfolge*.

Kant uses not only *Folgerung*, but words of the same root, *folgern* (to follow logically / derive), *folglic* (consequently). *Folgerung*, *folgern* and *folglic* are used in logical contexts of reasoning in a non-formal way: for example, "[...] logical judging according to concepts (from which no direct **inference** (*Folgerung*) can ever be drawn to the feeling of pleasure and displeasure) [...]" (*KU*, AA 05, p. 170; Kant, 1987, p. 7). Occasionally, *folgern* and *folglic* are used

succession of merely natural effects and are not a mere continuation of them" (Kant, 1998, p. 488).

¹⁷ Cf. "[...] of the natural sequence of beauty, which is so manifold [...]" (Kant, 1992c, p. 173).

¹⁸ Cf. "My amazement at the succession of an effect upon its cause ceases [...]" (Kant, 1992c, p. 192).

¹⁹ Here the universality and consistency of the sequence are again emphasised: "all the sequence" ("*alle abfolge*").

гласно понятиям (от которых нельзя **заключать** (Folgerung) непосредственно к чувству удовольствия и неудовольствия)...» (AA 05, S. 170; Кант, 2001, с. 75). Но изредка *folgern* и *folglic* употребляются строже в связи с силлогизмами: «... все разумное есть дух, душа человека разумна; **следовательно** (folglic), душа человека есть дух» (AA 02, S. 48; Кант, 1994в, с. 25) или с другими умозаключениями: «Если к понятию (Begriff) присоединяется действие рассудка (Urtheilskraft), то из данного познания **выводится** (folgert) познание другой вещи, например “Все люди смертны, **следовательно** (folglic), некоторые [смертные] являются людьми”...» (AA 16, S. 692 (№ 3168); перевод мой. — А. П.).

Между тем в ряде случаев вместо *folglic* употребляется *also*. Большое количество таких случаев в различных вариантах встречается в кантовских лекциях по логике²⁰. Лекции имеют, конечно, более упрощенный терминологический аппарат, поскольку решают исключительно учебные задачи, да и их авторство до определенной степени спорно. Тем не менее в других работах Канта также часто встречается *also* — самостоятельно или в соседстве с *folglic*. Например, в «Критике чистого разума»: «...я осознаю только то, что есть во мне... **следовательно** (folglic), [проблема] все еще остается неразрешенной... Только я осознаю свое существование во времени (**следовательно** (folglic), и определенность его в нем)... Это осознание моего существования во времени связано, **таким образом** (also), с осознанием отношения к чему-то кроме меня, и, **следовательно** (also), это опыт, а не выдумка...» (В XXXIX—XL Anm.; перевод мой. — А. П.)²¹. Такое различие не всегда в полной мере может передать русский пе-

²⁰ Напр.: «Итак (= следовательно. — А. П.), логика есть нечто большее, чем только критика» (AA 09, S. 16; Кант, 1994б, с. 270), или «Следовательно, умозаключение вообще есть выведение одного суждения из другого» (AA 09, S. 114 (§ 41); Кант, 1994б, с. 368).

²¹ Ср.: «...ведь непосредственно сознаю только то, что находится во мне... Следовательно, все еще остается нерешенным [вопрос]... Таким образом, это сознание моего бытия во времени точно так же связано с сознанием отношения к чему-то находящемуся вне меня, следовательно, опыт, а не выдумка...» (Кант, 2006, с. 43, примеч.).

in a more rigorous sense in connection with syllogisms: “[...] all that is rational is a mind; the soul of man is rational; **therefore** (folglic), the soul of man is a mind” (DfS, AA 02, p. 48; Kant, 1992a, p. 90) or with other inferences: “If the subsumption of a concept (Begriff) is added by the power of judgment (Urtheilskraft), then the cognition of another thing is **inferred** (gefollert) from a given cognition, e.g. ‘All men are mortal, **consequently** (folglic) some [mortals] are men’ [...]” (RefI 3168, AA 16, p. 692; my transl. — A. P.).

Meanwhile *also* is used in some cases instead of *folglic*. Variants of such cases occur in large numbers in Kant’s lectures on logic.²⁰ Lectures, of course, have simpler terminology because their purpose is exclusively educational, and indeed, their attribution is to some extent debatable. Even so, *also* occurs frequently, alone or along with *folglic*, for example, in the *Critique of Pure Reason*: “[...] I am only aware of what is in me [...] **consequently** (folglic), it [the problem] still remains unresolved [...]. But I am aware of my existence in time (**consequently** (folglic), and the determinability of it in this) [...]. This consciousness of my existence in time is **therefore** (also) identically connected with the consciousness of a relation to something other than me, and it is **therefore** (also) experience and not fiction [...]” (KrV, B XXXIXn-XLn; my transl. — A. P.).²¹ The distinction cannot al-

²⁰ For example, “Logic is *thus* more than mere critique” (Log, AA 09, p. 16; Kant, 1998, p. 530; my italics — A. P.), or “An inference is *thus* in general the derivation of one judgment from the other” (Log, AA 09, p. 114 (§ 41); Kant, 1998, p. 609; my italics — A. P.).

²¹ Cf. “I am immediately conscious to myself only of what’s in me [...] consequently it still remains undecided [...]. Yet I am conscious through inner experience of my existence in time (and consequently also of its determinability in time) [...]. This consciousness of my existence in time is thus bound up identically with the consciousness of a relation to something outside me, and so it is experience and not fiction [...]” (Kant, 1998, p. 121).

ревод: «В дальнейшем / впоследствии (Folge) я покажу, что абсолютная необходимость отнюдь не во всех случаях зависит от внутренней [необходимости] и, следовательно (also), не должна рассматриваться как равнозначная ей» (B 381; перевод мой. — А. П.)²². Можно предположить, что за таким словоупотреблением *folglich* стоит все же интуиция некоторого логического (рационального) действия, в то время как *also* употребляется формально при изложении примеров умозаключений, по смыслу скорее как наречие «так» или союз «итак», «так что», то есть в виде некоей констатации.

2. Различия между логическими терминами *Folgerung*, *Schluss*, *Konklusion*

Обращает на себя внимание то, что в кантовских сочинениях *Folgerung* употребляется не так часто, особенно в сравнении с *Folge* или *folgen*. Чаще всего *Folgerung* встречается в «Ложном мудрствовании о четырех фигурах силлогизма», «Единственно возможном основании...», «Критике чистого разума» и «Критике способности суждения», то есть в произведениях логического характера. В остальных текстах, включая лекции по логике (sic!), употребления единичные. В абсолютном большинстве случаев *Folgerung* употребляется Кантом или как понятие непосредственного следствия в умозаключении, или как вывод, поддерживаемый доказательствами. В первом случае *Folgerung* указывает и на понятие «непосредственное следствие» (*consequentia immediata* / *unmittelbarer Schluss*), и на само отношение непосредственного следования. Оба употребления не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими. В «Ложном мудрствовании...» понятие «следования» обосновывается теоретически в связи с основной идеей — сведения всех фигур силло-

ways be fully conveyed in the translation: “I will show in the **following** (*Folge*) that an absolute necessity by no means depends on the inner [necessity] in all cases and **therefore** (*also*) does not have to be regarded as equivalent with it” (*KrV*, B 381; my transl. — A. P.)²². It is possible that the use of *folglich* is prompted by intuition of some logical (rational) act whereas *also* is used formally in examples of inferences, more in the sense of the adverb “thus” or the conjunctions *so that*, i.e. in the sense of a statement.

2. Differences between the Logical Terms *Folgerung*, *Schluss*, *Konklusion*

It is noteworthy that in his works Kant uses *Folgerung* less frequently than, for example, *Folge* or *folgen*. It occurs most frequently in “The False Subtlety of the Four Syllogistic Figures”, *The Only Possible Argument*, *Critique of Pure Reason* and *Critique of the Power of Judgment*, i.e. in works of a logical character. In the other texts, including lectures on logic (sic!), these words are used sporadically. In the absolute majority of cases Kant uses *Folgerung* either in the meaning of an immediate conclusion in an entailing, or as proof-backed conclusion. In the former case *Folgerung* points both to the concept “*consequentia immediata*” (*unmittelbarer Schluss*), and to the relation of immediate consequence. The two cases do not contradict, but complement each other. In “The False Subtlety” the concept of following is grounded theoretically in connection with the main idea, reduction of syllogistic figures to the first one with the help of immediate syllogisms. Already in that work we

²² Ср.: «Более того, в дальнейшем я покажу, что абсолютная необходимость отнюдь не во всех случаях зависит от внутренней необходимости и, следовательно, не должна рассматриваться как равнозначная ей» (Кант, 2006, с. 491).

²² Cf. “Indeed, in what follows I will show about absolute necessity that it by no means depends in all cases on what is internal, and so must not be regarded as signifying the same as what is internal” (Kant, 1998, p. 401).

гизма к первой с помощью непосредственных силлогизмов. Уже в этой работе прослеживается строгая терминология:

...правильная **последовательность** (Folge) [в силлогизме] возможна... посредством... обращения большей посылки...: ничто тленное не просто, **следовательно** (folglich), ничто простое не тленно; тогда умозаключение (Schluß) остается смешанным, потому что сила умозаключения (Schlußkraft) в нем основывается на молчаливом присовокуплении этого **непосредственного заключения** (unmittelbaren Folgerung)...» (AA 02, S. 51; перевод уточнен. — А. П.)²³.

...я заключаю правильно, благодаря только силе умозаключения (Schlußkraft), поскольку из предложения ни один дух не делим путем **непосредственного заключения** (unmittelbare Folgerung) вытекает: **следовательно** (folglich), ничто делимое не есть дух, отсюда **следует** (folgt)... (AA 02, S. 52; перевод мой. — А. П.)²⁴.

В «Критике чистого разума» Кант определяет *Folgerung* как положение, следующее из того, что положено в основу²⁵. Он приводит следующий пример: «В положении (Sätze) *все люди смертны* уже содержатся положения (Sätze) *некоторые люди смертны, некоторые смертны суть люди, ничто не смертное не есть человек*, и потому все они суть **непосредственные следствия** (unmittelbare Folgerungen) из перво-

²³ Ср.: «...правильный вывод возможен... посредством... обращения большей посылки...: ничто тленное не просто; следовательно, ничто простое нетленно; тогда умозаключение остается смешанным, потому что сила вывода в нем основывается на молчаливом присовокуплении этого непосредственного заключения...» (Кант, 1994в, с. 28).

²⁴ Ср.: «...то я заключаю правильно, но вывод имеет здесь силу только потому, что из первого предложения *ни один дух не делим* путем непосредственного заключения вытекает: *следовательно, ничто делимое не есть дух*, а отсюда все уже следует согласно общему правилу всех умозаключений совершенно правильно» (Кант, 1994в, с. 30).

²⁵ См.: «В каждом умозаключении есть положение, положенное в основу, затем положение, вытекающее из него, т.е. вывод...» (В 359–360; Кант, 2006, с. 467).

can trace rigorous terminology:

... “[...] the valid **sequence** (Folge) [in the syllogism] is possible [...] by [...] inversion of a larger premise [...]: nothing perishable is simple, **consequently** (folglich), nothing simple is perishable; so the conclusion (Schluß) remains mixed, because the power of the inference (Schlußkraft) is based on the silent addition of this **immediate conclusion** (unmittelbaren Folgerung) [...]” (DfS, AA 02, p. 51; my transl. — A. P.)²³.

[...] I conclude correctly, thanks only to the power of inference (Schlußkraft), since from a proposition no spirit is divisible by **immediate conclusion** (unmittelbare Folgerung) flows through: **consequently** (folglich), nothing divisible is spirit, hence **follows** (folgt) [...] (DfS, AA 02, p. 52; my transl. — A. P.)²⁴.

In the *Critique of Pure Reason* Kant defines *Folgerung* as a statement that follows from the initial statement.²⁵ He cites the following example: “In the statement (Sätze) *all people are mortal*, there are already statement (Sätze) *some people are mortal, some mortals are people, nothing immortal is men*, and therefore they are all **immediate conclusions** (unmittelbare Folgerungen) from the first sentence” (KrV, B 360; my transl. — A. P.)²⁶ As pointed out above, *Fol-*

²³ Cf. “[...] the conclusion is valid only [...] in virtue of a [...] conversion of the main premise: nothing perishable is simple, so nothing simple is perishable; the syllogism is still a mixed inference, for its power to establish a conclusion depends upon the tacit addition of this immediate inference [...]” (Kant, 1992a, p. 93).

²⁴ Cf. “My inference is valid, but what gives it its power to establish the conclusion is this: from the first proposition: no mind is divisible, there follows by means of an immediate inference the proposition: so nothing divisible is a mind; after that everything validly follows in accordance with the universal rule governing all syllogisms” (Kant, 1992a, p. 95).

²⁵ Cf. “In every inference there is a proposition that serves as a ground, and another, namely the conclusion, that is drawn from the former [...]” (KrV, B 359–360; Kant, 1998, p. 389).

²⁶ Cf. “In the proposition **All humans are mortal** there lie already the propositions ‘Some humans are mortal,’

го положения» (В 360; перевод мой. — А. П.)²⁶. Как отмечалось выше, в кантовских лекциях по логике *Folgerung* почти не встречается²⁷. В разделе об умозаклчениях «Логики» Йеше читаем следующее: «Все умозаклчения (Schlüsse) являются или непосредственными (*unmittelbare*), или опосредованными (*mittelbare*). Непосредственное умозаклчение (*unmittelbarer Schluß*) (*consequentia immediata*) есть выведение (*Ableitung*) (*deductio*) одного суждения (*Urtheils*) из другого без посредующего суждения (*judicium intermedium*)» (AA 09, S. 114 (§ 42); Кант, 1994б, с. 368). Употребление *Ableitung* (*deductio*) как «выведение» вместо «следование» заслуживает отдельного исследования.

К сожалению, в монументальной «Венской логике» нет раздела об умозаклчениях, который смог бы прояснить различие между употреблением *Folgerung* и *Ableitung*. Возможно, термин *Folgerung* не остался в студенческих рукописях, поскольку Кант не акцентировал внимание на таких терминологических тонкостях. Другое возможное объяснение: понятие *Folgerung* не употребляет в своем «Извлечении из учения разума» Г. Ф. Майер²⁸, а именно на этот учебник опирался Кант при чтении лекций по логике. В вольфианской традиции, в которой происходило философское становление Майера, аналогом для *Folgerung* выступало латинское понятие *consequentia*²⁹. Наконец, можно вы-

gerung is almost never used in Kant's lectures on logic.²⁷ In the part of *The Jäsche Logic* on inferences we read: "All inferences (*Schlüsse*) are either *immediate* (*unmittelbare*) or *mediate* (*mittelbare*). An *immediate* inference (*unmittelbarer Schluß*) (*consequentia immediata*) is the derivation (*Ableitung*) (*deductio*) of one judgment (*Urtheils*) from the other without a mediating judgment (*judicium intermedium*)" (*Log*, AA 09, p. 114 (§ 42); Kant, 1992b, p. 609). The use of *Ableitung* (*deductio*) as "derivation" instead of "consequence" calls for a separate study.

Unfortunately, the monumental *The Vienna Logic* does not have a section on inferences that could clarify the difference between the use of *Folgerung* and *Ableitung*. Perhaps the term *Folgerung* did not find its way into students' notes because Kant did not dwell on such terminological niceties. Another possible explanation is that the word *Folgerung* is not used by Georg Friedrich Meier in his *Auszug aus der Vernunftlehre*,²⁸ the textbook on which Kant based his lectures on logic. In the Wolffian tradition in which Meier was steeped the analog of *Folgerung* was the Latin concept *consequentia*.²⁹

'Some mortal beings are human beings,' 'Nothing immortal is a human being,' and these propositions are thus immediate conclusions from the first one" (Kant, 1998, p. 390).

²⁷ The only exception is the first note to § 44 (*Log*, AA 09, p. 115; Kant, 1992b, p. 610).

²⁸ In the more voluminous, but less popular *Vernunftlehre* Meier occasionally does use this term. On the difference between the two variants of his doctrine of reason see: (Kharitonova, 2022, pp. 83-86).

²⁹ See the dictionary of German-Latin correspondences in Christian Wolff's philosophical language compiled by his follower Carl Günther Ludovici (1737, pp. 239, 253). Interestingly, Ludovici cites two derivatives from *Folgerung*: *Folgerungsmeister*, or *consequentarius* (in modern German a person stubbornly upholding principles is more often called not *Folgerungsmeister*, but *Prinzipienreiter*, literally "principle rider"), and *Folgerungsurtheil* as *iudicium discursivum*. In the latter case discursiveness of a judgment is opposed to intuitiveness. See also Meier's *Auszug aus der Vernunftlehre*, § 319: "Proofing judgments are valid only through experience or they are not. The former are intuitive judgments (*iudicium intuitivum*), and

²⁶ Ср.: «В суждении *все люди смертны* уже содержатся суждения *некоторые люди смертны*, *некоторые смертны суть люди*, *ничто не смертное не есть человек*, и потому все эти суждения суть непосредственные выводы из первого положения» (Кант, 2006, с. 467).

²⁷ Исключение составляет лишь первое примечание к § 44 (AA 09, S. 115; Кант, 1994б, с. 369).

²⁸ В более обширном, но и более популярном «Учении разума» Майер все же изредка использует этот термин. О разнице между двумя вариантами «Учения о разуме» Майера см.: (Харитоновна, 2022).

²⁹ См. словарь немецко-латинских соответствий философского языка Христиана Вольфа, составленный его последователем К. Г. Людовици: (Ludovici, 1737, S. 239, 253). Представляют интерес и два производных от *Folgerung* понятия, приводимых Людовици: *Folgerungsmeister*, или *consequentarius* (в современном немецком языке упрямого в отстаивании принципов человека чаще называют не *Folgerungsmeister*, а *Prinzipienreiter*,

двинуть предположение, что Кант не относил *Folgerung* к понятиям формальной логики, поскольку подчеркивал непосредственную природу выведения в таком умозаключении и употреблял его преимущественно в терминологии трансцендентальной логики.

Можно утверждать, что Кант подчеркивает терминологическое отличие *Folgerung* как непосредственного (возможно, неформального) следствия от других смежных логических понятий — *Schluss*, которое он понимает как умозаключение, и *Conclusion* (*Konklusion*) — заключение. Оба последних термина используются значительно чаще, чем *Folgerung*. Самое яркое высказывание о различении понятий *Schluss* и *Folgerung*, которые в логической терминологии имеют пересекающиеся значения, Кант сделал в «Трансцендентальной логике» в «Критике чистого разума»: «В каждом **умозаключении** (*Schlusse*) есть положение (*Satz*), положенное в основание, затем другое, вытекающее из него, т.е. **вывод** (*Folgerung*), и, наконец, **консеквенция** (*Schlussfolge*, *Konsequenz*), которая неизбежно связывает истинность последнего с истинностью первого» (В 360; перевод мой. — А. П.)³⁰. Этот пассаж примечателен сразу несколькими моментами. Прежде всего он указывает на важность понятий *следствия* и *умозаключения*, а также дает им определения. Умозаключение — это логическая операция,

буквально: «всадник на принципах»), и *Folgerungsurtheil* как *iudicium discursivum*. В последнем случае дискурсивность суждения есть его противопоставление интуитивности. См. также «Извлечение из учения разума» Майера, § 319: «Доказательные суждения достоверны либо только через опыт, либо нет. Первые являются *интуитивными суждениями* (*iudicium intuitivum*), вторые же — *дискурсивными суждениями* (*iudicium discursivum*). Созерцающее суждение состоит исключительно из эмпирических понятий и является непосредственным опытом и единичным суждением» (AA 16, S. 674). Подробнее об этом противопоставлении см.: (Круглов, 2023).

³⁰ Ср.: «В каждом умозаключении есть положение, положенное в основу, затем положение, вытекающее из него, т.е. вывод, и, наконец, заключение (*Schlussfolge*, *Konsequenz*), которое неизбежно связывает истинность вывода с истинностью основного положения» (Кант, 2006, с. 467).

Finally, we can surmise that Kant did not consider *Folgerung* to be a concept of formal logic because he stressed the immediate nature derivation in such inference and used it mainly in the terminology of transcendental logic.

Arguably, Kant stresses the terminological difference of *Folgerung* as the immediate (possibly informal) consequence from other related logical concepts, i.e. *Schluss*, which he interprets as inference, and *Konklusion* as conclusion. Both terms are used much more frequently than *Folgerung*. Kant's most succinct statement on the difference between *Schluss* and *Folgerung*, which have overlapping meanings in logical terminology, was made in "Transcendental Logic" in the *Critique of Pure Reason*: "In every **inference** (*Schlusse*) there is one statement (*Satz*) laid down in the ground, then another that flows from it, namely the **conclusion** (*Folgerung*), and finally the **consequence** (*Schlussfolge*) (*Consequenz*), according to which the truth of the latter is inevitably linked with the truth of the former" (*KrV*, B 360; my transl. — A. P.)³⁰. This passage is remarkable on several counts. First of all, it points to the importance of the concepts of *consequence* and *inference*, and defines them. Inference is a logical operation consisting of the grounding proposition, the following proposition and consequentia.³¹ There-

the latter *discursive judgments* (*iudicium discursivum*). Intuitive judgment consists exclusively of empirical concepts and is immediate experience, and a singular judgment" (cf. "Die erweislichen Urtheile sind entweder bloss durch die Erfahrung gewiss, oder nicht. Jene sind *anschauende Urtheile* (*iudicium intuitivum*), diese aber *Nachurtheile* (*iudicium discursivum*). Das anschauende Urtheil besteht aus lauter Erfahrungsbegriffen, und ist eine unmittelbare Erfahrung, und ein einzelnes Urtheil") (AA 16, p. 674; my transl. — A. P.). For more on this contradistinction see: (Krouglov, 2023).

³⁰ Cf. "In every inference there is a proposition that serves as a ground, and another, namely the conclusion, that is drawn from the former, and finally the inference (consequence) according to which the truth of the conclusion is connected unfailingly with the truth of the first proposition" (Kant, 1998, p. 389).

³¹ The question of the preservation of the truth in the inference will be discussed in the following part.

которая состоит из обосновывающего положения, вытекающего положения и консеквенции³¹. Тем самым *Folgerung* оказывается структурно подчиненным умозаключению: входит в форму умозаключения в качестве самого «вытекающего» вывода, то есть не только вытекающего положения, но и той силы, которая заставляет переходить от посылок к заключению.

В «Ложном мудрствовании...» можно все же обнаружить пример различия *Konklusion* и *Folgerung*: «...получаем либо само заключение (Conclusion), либо положение (Satz), из которого оно вытекает как **непосредственное следствие** (*unmittelbare Folgerung*)...» (AA 09, S. 58; перевод мой. — А. П.)³², то есть *Konklusion* непосредственно следует как *Folgerung*, являясь его следствием. *Folgerung* — это не просто получившееся положение, но и *логическое действие по его выведению*, то есть *некоторая интуиция следования*. Напомню, что я использую термин «интуиция» в современном понимании (см. примеч. 3 к настоящей статье), а не в его кантовском смысле созерцания, поскольку в контексте философии кёнигсбергского мыслителя *Folgerung* является рациональным действием. Косвенным подтверждением сказанного может служить следующая примечательная мысль из лекций по логике под редакцией Йеше: «...заключение (*Konklusion*) **дается тотчас же** (*sogleich gegeben*), как только даны (*gegeben*) предпосылки и **консеквенция** (*Konsequenz*)» (AA 09, S. 121 (§ 59); перевод мой. — А. П.)³³. Здесь подчеркивается в некотором смысле автоматический, производный характер опосредованного заключения, а механизм собственно следования (выведения) опускается (дается (*gegeben*), а не следует). По этой причине не употребляется и *Folgerung*.

³¹ Вопрос сохранения истины в умозаключении будет рассмотрен в следующем разделе.

³² Ср.: «...так что получаем либо само заключение, либо предложение, из которого оно вытекает как непосредственное следствие...» (Кант, 1994в, с. 37).

³³ Ср.: «Во всяком умозаключении разума следствие дается тотчас же, как только даны предпосылки и способ вывода» (Кант, 1994б, с. 374).

by *Folgerung* becomes structurally subordinate to inference: it is part of the form of inference as the conclusion that “flows”, i.e. not only the proposition that follows, but the impulse for transition from premises to the conclusion.

“The False Subtlety” still contains an example of the difference between *Konklusion* and *Folgerung*: “[...] so that either the conclusion (*Conclusion*) itself, or the statement (*Satz*) from which it flows though **immediate consequence** (*unmittelbare Folgerung*) [...]” (*DfS*, AA 02, p. 58; my transl. and italics — A. P.)³² i.e. *Konklusion* immediately follows as *Folgerung*, being its consequence. *Folgerung* is not simply the resulting proposition, but also *a logical act of deriving it*, i.e. *an intuition of consequence*. A reminder would not come amiss here that I am using the term “intuition” in its modern meaning (see footnote 3 herein), and not in the Kantian meaning of contemplation because in the context of Kant’s philosophy *Folgerung* is a rational act. Indirect proof of this is the following remarkable idea expressed in *The Jäsche Logic*: “[...] the conclusion (*Konklusion*) is **given immediately** (*sogleich gegeben*), as soon as the premises and the **consequence** (*Konsequenz*) are given (*gegeben*)” (*Log*, AA 09, p. 121 (§ 59); my transl. — A. P.)³³ This stresses the somewhat automatic, derivative character of mediated conclusion while the mechanism of consequence (derivation) is dropped, it is given (*gegeben*), and does not follow). This is why *Folgerung* is not used.

This supports the surmise expressed earlier in this part of the article. With Kant, the concept of *Folgerung*, in spite of having a defini-

³² Cf. “[...] so that either the conclusion itself or a proposition from which the conclusion follows by immediate inference [...]” (Kant, 1992a, p. 102).

³³ Cf. “In every inference of reason the conclusion is given as soon as the premises and the *consequentia* are given” (Kant, 1992b, p. 616).

Таким образом, предположение, выдвинутое ранее в этом разделе, получает обоснование. Понятие *Folgerung* у Канта хоть и имеет единичное определение и контекст употребления в качестве понятия «непосредственного заключения», не является строгим логическим термином формальной (общей) логики. Оно толкуется как рациональное действие и оставляет открытым вопрос своей природы внутри и за пределами логики, а также в системе познавательных способностей, разработанной Кантом. К схожим заключениям пришел Ч. С. Пирс еще в конце XIX в. В Кембриджских лекциях 1898 г. он следующим образом отзывается об анализе рассуждений (силлогизмов) Кантом в «Ложном мудрствовании...»: «Кант никогда не задумывался над тем, какова может быть природа *непосредственных выводов*: он скрыл этот вопрос от себя самого с помощью словесного ухищрения, назвав эти выводы *Folgerungen* (следствия) и отрицая за ними право называться *Schlüsse* (умозаключения)» (Пирс, 2005, с. 160).

Пирс считает, что Кант придерживался такой позиции, чтобы подкрепить свою классификацию: умозаключения разума (*Schlüsse*) и непосредственные выводы рассудка (*Folgerungen*). Однако против этого косвенно могут свидетельствовать лекции по логике Йеше, в которых *Folgerung* отсутствует: «Непосредственные умозаключения (*unmittelbaren Schlüsse*) называются также *умозаключениями рассудка (Verstandesschlüsse)*...» (AA 09, S. 114 (§ 43); Кант, 1994б, с. 368). В этих лекциях *Folgerung* встречается лишь однажды — в примечании к разделу о непосредственных умозаключениях, о чем уже говорилось выше. При этом в примере фигурирует не непосредственное, а опосредованное умозаключение: «Ибо здесь я нуждаюсь для *вывода (Folgerung)* еще в посредствующем суждении: Кай человек; а благодаря этому новому понятию материя суждения изменяется» (AA 09, S. 115 (§ 44); Кант, 1994б, с. 369). Похожая ситуация наблюдается и в «Критике чистого разума», когда Кант задает классификацию непосредственных и опосредованных умозаключений и рекомендует считать первые умозаключени-

tion and usage context, is not a rigorous logical term of formal (general) logic. It is interpreted as a rational act and leaves open the question of its nature within and without logic, as well as in the system of cognitive powers developed by Kant. A similar conclusion was arrived at by Charles Sanders Peirce in the late nineteenth century. In his 1898 Cambridge lectures he made this observation on Kant's analysis of reasoning (syllogisms) in "The False Subtlety": "[...] Kant had never thought of inquiring what the nature of those immediate inferences might be; but had hidden the question from himself by a verbal device consisting in calling them *Folgerungen* and denying to them the title of *Schlüsse*" (Peirce, 1992, p. 133).

Peirce thinks that Kant takes this stance to shore up his classification: inferences of reason (*Schlüsse*) and immediate conclusions of understanding (*Folgerungen*). However, this view is indirectly challenged in *The Jäsche Logic* which do not have *Folgerung*: "Immediate inferences (*unmittelbaren Schlüsse*) are also called *inferences of the understanding (Verstandesschlüsse)* [...]" (Log, AA 09, p. 114 (§ 43); Кант, 1992b, p. 609). In these lectures *Folgerung* crops up only once, in a footnote to the chapter on immediate inferences, as has been mentioned earlier. And the example contains not immediate but mediated inference: "For here I need for the *deduction (Folgerung)* the mediating judgment, Caius is a man; through this new concept, however, the matter of the judgments is altered" (Log, AA 09, p. 115 (§ 44); Кант, 1992b, p. 610). A similar situation is observed in the *Critique of Pure Reason* when Kant offers a classification of immediate and mediated inferences and recommends considering the former to be inferences of understanding and the latter inferences of reason already after the general formula of inferences with *Folgerung*, referred to in the above quota-

ями рассудка, а вторые — разума уже после общей формулы умозаключений с *Folgerung*, обсуждаемой в цитате выше. Тем самым *Folgerung* оказывается общим термином отношения следования в обоих типах умозаключения. Это может свидетельствовать о том, что *Folgerung* у Канта обозначает не только форму умозаключения рассудка, как считал Пирс, но и некую познавательную операцию, в которой акцентируется свойство непосредственной выводимости, или следования. Именно такую непосредственную выводимость он хотел подчеркнуть в строгом терминологическом противопоставлении «Ложного мудрствования...». Впрочем, возможно, там использовался ранний, еще не до конца сформированный понятийный аппарат.

3. Акт следования: почему *Folgerung* не сводится к *Konsequenz*

Настала очередь обратить внимание на словоупотребление «Schlußfolge (*Konsequenz*)», которое встретилось нам во фрагменте В 360. Слово *Schlussfolge* образовано из слов *Schluss* и *Folge*, и его можно понимать, на мой взгляд, буквально как последовательность умозаключения. В логическом смысле оно может выступать синонимом консеквенции (*Konsequenz*), или логического следования. Слово *Schlussfolge* еще несколько раз встречается в «Критике чистого разума», в контексте рассуждений типа «вывод таков» или «отсюда следует» («und die *Schlussfolge* ist»), «этот вывод слишком хорошо известен» («*Diese Schlussfolge* ist zu bekannt»), «вывод из этого не так легко понять» («davon ist die *Schlussfolge* nicht so leicht einzusehen»). Во всех подобных случаях речь идет о рассуждении в целом, то есть подразумевается последовательность умозаключений.

Schlussfolge встречается и в «Ложном мудрствовании...» в контексте непосредственного вывода. Например, «каждый раз за большей посылкой [я могу] мыслить непосредственно вытекающий из нее вывод (*unmittelbare Schlussfolge*), так что

tion. Thus, *Folgerung* turns out to be the general term of the relation of following in both types of inference. This may be seen as evidence that for Kant *Folgerung* is not so much a designation of the form of inferences of understanding, as Peirce believed, but a cognitive operation in which the feature of immediate derivation, or logical following, is stressed. This is the point of the terminological juxtaposition in “The False Subtlety”. Having said that, the terminological system used in this early work had not yet jelled.

3. The Act of Logical Following: Why Is *Folgerung* Not Reducible to *Konsequenz*

Now the time has come to pay attention to the word use *Schlussfolge* (*Konsequenz*), encountered in fragment B 360. The word *Schlussfolge* is formed from the words *Schluss* and *Folge*, and can be literally interpreted as the sequence of inference. In the logical sense it may be a synonym of consequence (*Konsequenz*). The word *Schlussfolge* is used several more times in the *Critique of Pure Reason* in the context of reasoning of the kind “the conclusion is as follows”, “hence” (“und die *Schlussfolge* ist”), “this is known all too well” (“*Diese Schlussfolge* ist zu bekannt”), “the conclusion from this is not that easy to see” (“davon ist die *Schlussfolge* nicht so leicht einzusehen”). All such cases refer to reasoning as a whole, which implies a sequence of references.

Schlussfolge occurs also in “The False Subtlety” in the context of immediate inference. For example: “I am thus enabled to think after each premiss its immediate **implication** (*unmittelbare Schlussfolge*). In this way, the **sequences of inferences** (*Schlussfolgen*) acquire the relation which they must have in a syllogism, according to the general rule” (*Dfs*, AA 02, p. 53; Kant,

эти выводы (*Schlussfolgen*) оказываются поставленными в те отношения, которые они вообще должны иметь согласно общему правилу» (AA 09, S. 53; Кант, 1994в, с. 31). Как было показано в предыдущем разделе, в контексте непосредственных выводов Кант чаще прибегает к термину *Folgerung*. Различия между *Schlussfolge* и *Folgerung* при противопоставлении непосредственных и опосредованных выводов кажутся более контекстуальными или же могут свидетельствовать о становлении логической терминологии. Тем сложнее оказывается вопрос о понимании логического следования Кантом, поскольку последнее является органичной частью умозаключения как рационального действия, или обоснованного рассуждения, и расширяет круг смежных по смыслу логических понятий, включая, конечно, понятие *консеквенции*.

В «Логике» Йеше *Konsequenz* употребляется в двух случаях: применительно к гипотетическим суждениям и в умозаключениях. В первом случае понятие *Konsequenz* определяется как представление (*Vorstellung*) о гипотетическом виде связи суждений (*antecedens* и *consequens*³⁴) в сознании (точнее, направленное к единству сознания или образующее его: «zur Einheit des Bewusstseins»), которое «образует **форму** гипотетических суждений», «форму консеквенции» («die Form der hypothetischen Urtheile», «die Form der Konsequenz»). В лекциях имеется примечание, что *Konsequenz* в гипотетических суждениях является тем же, чем является связка (*Copula*) в категорических суждениях, то есть формой (*Form*); можно добавить, формой связи, материей которой выступают два суждения (*Urtheile*). В самих лекциях эта мысль выражена буквально: «...die Richtigkeit (правильность) der Verknüpfung (связи) – die Form der Konsequenz (форма консеквенции)...» (AA 02, S. 105–106 (§ 25); Кант, 1994б, с. 360). Это основное значение

³⁴ *Consequens* или *posterius* (*Nachsatz*) обозначает суждение, которое содержит *Folge* или относится к суждению основания как *Folge*, то есть последующее положение. См.: (AA 02, S. 105–106 (§ 25); Кант, 1994б, с. 360).

1992а, р. 96). As shown in the preceding part, in the context of immediate inferences Kant more often uses the term *Folgerung*. The differences between *Schlussfolge* and *Folgerung* in the juxtaposition of immediate and mediated inferences seem to be more contextual or may attest to logical terminology in the process of being formed. This complicates the issue of Kant's interpretation of logical following because the latter is an organic part of inference as a rational act or a grounded reasoning and extends the range of related logical concepts, including, of course, the concept of *consequence*.

In *The Jäsche Logic* *Konsequenz* is used in two cases: with reference to hypothetical judgments and to inferences. In the first case *Konsequenz* is defined as representation (*Vorstellung*) of the hypothetical type of connection between judgments (*antecedens* and *consequens*³⁴) in consciousness (more precisely, directed toward “the unity of consciousness” (“zur Einheit des Bewusstseins”), which “constitutes the **form** of hypothetical judgments” (“die Form der hypothetischen Urtheile”), “the form of the *consequentia*” (“die Form der Konsequenz”). A footnote in the lectures says that *Konsequenz* in hypothetical judgments is what the connection (*Copula*) is in categorical statements, i.e. *Form*, it may be added, the form of connection, whose matter is two judgments (*Urtheile*). In the lectures this idea is expressed literally: “[...] die Richtigkeit (correctness) der Verknüpfung (of the connection) – die Form der Konsequenz (the form of the *consequentia*) [...]” (*Log*, AA 02, pp. 105-106 (§ 25); Kant, 1992b, р. 602). This is the core meaning of *Konsequenz*, implication, the following of one judgment from another and the *form* of the connection between judgments and propositions. However, it does not mean the act of logical fol-

³⁴ *Consequens*, or *posterius* (*Nachsatz*) denotes a judgment which contains *Folge* or relates to the first proposition as *Folge*, i.e. the following proposition. See *Log*, AA 02, pp. 105-106 (§ 25); Kant, 1992b, рр. 601-602.

Konsequenz — импликация, следование одного суждения из другого (за другим) и форма связи суждений или положений. Однако оно не означает акта следования³⁵ или выведения одной мысли из другой, поскольку не раскрывает характера связи между основанием и следствием, которая состоит, собственно, в следовании или выведении последнего из первого.

В умозаклечениях (второй случай применения) *Konsequenz* употребляется тоже как форма вывода (следования): «В первых положениях (*Vordersätzen*), или предпосылках (*Prämissen*), состоит материя [умозаклчений]; в заключении (*Konklusion*) же, поскольку оно содержит (*enthält*) *Konsequenz*, состоит форма умозаклчений разума³⁶ (*die Form der Vernunftschlüsse*)» (AA 02, S. 121 (§ 59); перевод мой. — А. П.)³⁷. Другими словами, формой умозаклчения является вывод (заключение), поскольку он содержит консеквенцию как способ связи суждения (следствия) и суждений основания. Такая терминология переключается с комментариями Канта к логике Майера: «Все умозаклчения (*Vernunft schlüsse*) содержат (*enthalten*) консеквенции (*consequenz*) одного суждения (*Urtheils*) из другого...» (AA 16, S. 707 (№ 3195); перевод мой. — А. П.).

Возвращаясь к смыслу *Schlussfolge*, можно отметить его некоторое смысловое отличие от *Konsequenz* и *Folgerung*. Несмотря на то что под консеквенцией понимается интуиция следования от суждения к суждению, последова-

lowing³⁵ or derivation of one thought from another because it does not show the character of the connection between the ground and the consequence, which consists in fact in the logical following or derivation of the latter from the former.

In inferences (the second use) *Konsequenz* is also used as a form of conclusion (following): “The matter [of conclusions — A. P.] consists of the premises (first propositions) (*Vordersätzen*), or presuppositions (*Prämissen*); in the conclusion (*Konklusion*) consists the form of inferences of reason (*die Form der Vernunftschlüsse*), insofar as it contains (*enthält*) the consequence (*Konsequenz*)” (Log, AA 09, p. 121 (§ 59); my transl. — A. P.).³⁶ In other words, the form of inference is conclusion insofar as it contains consequence as a means of connecting the judgment (consequence) to the grounding judgment. This terminology echoes Kant’s comments on Meier’s logic: “All inferences (*Vernunftschlüsse*) contain (*enthalten*) consequences (*consequenz*) of one judgment (*Urtheils*) from another [...]” (Refl 3195, AA 16, p. 707; my transl. — A. P.).

Going back to the meaning of *Schlussfolge*, we should note its semantic difference from *Konsequenz* and *Folgerung*. Although *consequenz* denotes intuition of following from judgment to judgment, the sequence of judgments in it formalises the means of connection or points to the same (“*die Form der Konsequenz*”). It is the form of connection that is grounds for dividing inferences by types (categorical, hypothetical, disjunctive): [...] the *consequence* (*Konsequenz*) of one judgment (*eines Urtheils*) from another. This is the basis for the division of all inferences of reason

³⁵ В данном контексте я использую оборот «акт следования», чтобы отделить рассматриваемую интуицию следования от известных терминов современной логики с их смысловыми нагрузками (логическое следование, вывод).

³⁶ Или просто «умозаклчений», поскольку, вероятно, именно этот термин — *Vernunftschluß* — и послужил основой для русской кальки понятия «умозаклчение» (если опустить то обстоятельство, что в критической философии ум ближе к рассудку, чем к разуму).

³⁷ Ср.: «В посылах, или предпосылках, состоит материя умозаклчений разума; в следствии же, поскольку оно содержит способ вывода, состоит форма умозаклчений разума» (Кант, 1994б, с. 374).

³⁵ In this context I use the word combination “act of following” to separate the intuition of following from the terms of modern logic with their implications (logical following, conclusion).

³⁶ Cf. “The *matter* of inferences of reason consists in the antecedent propositions or premises, the *form* in the conclusion insofar as it contains the *consequenz*” (Kant, 1992b, p. 616).

тельность суждений в ней формализует способ связи или указывает на него («die Form der Konsequenz»). Именно способ связи и является основанием для деления умозаключений по видам (категорические, гипотетические, дизъюнктивные): «...вывод (Konsequenz) одного суждения (Urtheils) из другого. На этом и основывается деление всех умозаключений (Vernunftschlüsse) на категорические, гипотетические и дизъюнктивные» (AA 02, S. 122 (§ 60); перевод мой. — А. П.).³⁸ Folgerung же относится прежде всего к непосредственной консеквенции, неформализуемому типу следования. В черновых заметках к учебнику логики Майера есть такая фраза: «Consequentiae immediatae. Демонстрация одной только **формы умозаключения** (Form des Schlusses) или **следствия** (Folgerung) одного суждения из другого» (AA 02, S. 691 (№ 3168); перевод мой. — А. П.). Таким образом, форма умозаключения отражает следствие одного суждения из другого, но не синонимична этому действию (Folgerung). Особенности такого словоупотребления и понимания вывода, или следования, как ментальной операции — непосредственность, естественность, интуитивность, а не формальность как схематичность. Тем самым установлено сущностное отличие формального контекста *Schlussfolge* и неформального *Folgerung*, а также отличие последнего от консеквенции.

4. *Folgerungen* как следствия в рассуждении

Понятие *Folgerung* в логическом проекте Канта может употребляться и как отдельный рациональный акт, осуществляемый в практике рассуждений и несводимый к формальной консеквенции. *Schlussfolge* сближает зна-

³⁸ Ср.: «...вывод одного суждения из другого. На этом и основывается деление всех умозаключений разума на категорические, гипотетические и дизъюнктивные» (Кант, 1994б, с. 375).

(*Vernunftschlüsse*) into *categorical, hypothetical and disjunctive*” (Log, AA 09, p. 122 (§ 60); my transl. — А. П.).³⁷ *Folgerung* refers first and foremost to immediate consequence, the non-formalisable type of following. In the rough notes to Meier’s textbook of logic we come across this phrase: “*Consequentiae immediatae*. Demonstrate only the **form of conclusion** (*Form des Schlusses*) or **consequence** (*Folgerung*) of one judgement from the other” (Refl 3168, AA 26, p. 691; my transl. — А. П.). Thus, the form of inference reflects the following of one judgment from another, but is not synonymous with this action (*Folgerung*). This use of words and interpretation of the conclusion, or logical following as a mental operation highlights such properties as spontaneity, naturalness and intuitiveness and *not formality as schematicism*. This establishes the essential difference of the formal context of *Schlussfolge* from the informal *Folgerung*, and the difference of the latter from consequence.

4. *Folgerungen* as Consequence in Reasoning

The concept of *Folgerung* in Kant’s logical project may refer to a single rational act in the practice of reasoning not reducible to formal consequence, i.e. in practical philosophy. *Schlussfolge* brings the meanings of logical following and conclusion closer together in the concept of consequence which may in the future play a role in blurring their meanings in modern logic. One notes its similarity to the more modern concept of *Schlussfolgerung*,³⁸ which can be translated as logical conclusion or

³⁷ Cf. “[...] the *consequentia* of one judgment from another [...]. And on this is grounded the division of all inferences of reason into *categorical, hypothetical, and disjunctive*” (Kant, 1992b, p. 616).

³⁸ Kant does not use it, but it is used in Andrey K. Sudakov’s translation of the Russian publisher’s foreword to the *Critique of the Power of Judgment* into German in a bilingual publication of Kant (2001, p. 52).

чение следования и заключения в понятии консеквенции, что, возможно, в дальнейшем сыграет свою роль в размывании их значений в современной логике. Любопытно и его сходство с более современным понятием *Schlussfolgerung*³⁹, которое можно перевести как «логический вывод» или «логическое рассуждение». Это обосновано более широким контекстом употребления понятия *Folgerung* в практике научного доказательства и в работах Канта.

Во введении к «Критике чистого разума» встречается пассаж о значении философии Вольфа для научного исследования, который заканчивается словами: «...как именно следует вступить на надежный путь науки с помощью законосообразного установления принципов, отчетливого определения понятий, испытанной строгости доказательств и предотвращения смелых скачков в **выводах** (*Folgerungen*)» (В XXVI; Кант, 2006, с. 39). В данном случае Кант перефразировал формулировку знаменитого философско-математического метода Вольфа, который был положен последним в основу его философии и следование которому было решающим свидетельством того, что тот или иной мыслитель принадлежит школе вольфианцев⁴⁰. Так *Folgerung* оказывается в ряду основных действий научного познания (практического приложения логики): определения понятий, установления законов и принципов, строгих доказательств и последовательных выводов (*Folgerungen*). Если в теоретической логике *Folgerung* указывает на утверждение, которое следует или выводится по форме из данного основания, то в практической логике речь идет о приложении теории к практике исследования, то есть о заключениях, обоснованных доказательствами.

³⁹ Оно не употребляется Кантом, но встречается в переводе А. К. Судаковым «Введения» русских издательств к «Критике способности суждения» на немецкий язык в двуязычном издании Канта (см.: Кант, 2001, с. 52).

⁴⁰ См. об этом подробнее: (Круглов, 2022).

logical reasoning. This is justified by the broader context of the use of the concept *Folgerung* in the practice of scientific proof and in Kant's works.

The introduction to the *Critique of Pure Knowledge* has a passage on the significance of Wolff's philosophy which ends with the words: "[...] the way in which the secure course of a science is to be taken, through the regular ascertainment of the principles, the clear determination of concepts, the attempt at strictness in the proofs, and the prevention of audacious leaps in **inferences** (*Folgerungen*) [...]" (*KrV*, В XXVI; Kant, 1998, p. 120). Kant paraphrased the formulation of Wolff's famous philosophical-mathematical method that formed the basis of his philosophy and was a sure sign that the philosopher who followed it belonged to the Wolffian school.³⁹ Thus, *Folgerung* turns out to be one of the main acts of scientific cognition (practical application of logic): definition of concepts, establishment of laws and principles, rigorous proofs and consistent conclusions (*Folgerungen*). While in theoretical logic *Folgerung* refers to a proposition that formally follows or is derived from the first proposition, in practical logic we are looking at the application of theory to research practice, i.e. at proof-grounded conclusions.

Kant revisits this theme in the *Critique of the Power of Judgment* in which he argues that because the will is associated with freedom, the principles of will [...] are called laws, and alone constitute, together with their **consequences** (*Folgerungen*), the second part of philosophy, namely the practical" (*KU*, AA 05, p. 172; Kant, 2000, p. 60). Such conclusions for rational cognition of nature are drawn through inferences from principles given by understanding: "[the reason] can only [...] draw inferences (*Schlüsse*) from given laws (*Gesetzen*) to conclusions (*Fol-*

³⁹ See more on this in Krouglov (2022).

В «Критике способности суждения» Кант возвращается к обсуждению этой темы, утверждая, что, поскольку воля подпадает под понятие свободы, то принципы воли «называются законами и вместе со своими **следствиями** (Folgerungen) только и составляют вторую часть философии, а именно практическую» (AA 05, S. 172; Кант, 2001, с. 83). Такие выводы для разумного познания природы получаются путем умозаключений из принципов, поставляемых рассудком: «...путем умозаключений (Schlüsse) делать из данных законов (Gesetzen) **выводы** (Folgerungen), которые никогда не выходят за пределы природы» (AA 05, S. 175; Кант, 2001, с. 87). Это важное замечание философа, которое убедительно показывает, насколько единообразна его терминология в логике и философии.

В «Единственно возможном основании...» *Folgerung* употребляется в контексте доказательства бытия Бога: «...приводил доказательства (Beweistümer), не претендуя на то, чтобы уже теперь отчетливо показать их связь (Verknüpfung) с **выводами** (Folgerung)» (AA 02, S. 67; Кант, 1994а, с. 386), и далее по тексту Кант в этом же смысле говорит о следствиях, которые вытекают из положений, и выводах из рассуждений о создателе мира.

В контексте доказательства *Folgerung* довольно часто встречается и в «Критике чистого разума», логические цитаты из которой уже обсуждались выше. В дополнение к ним стоит указать на то, что при обсуждении оснований различения предметов на *Phaenomena* и *Noumena* в «Трансцендентальной аналитике» Кант заявляет: «...отсюда нельзя извлечь никакого **вывода** (Folgerung)» (B 301; перевод мой. — А. П.)⁴¹. Или, обсуждая чистое применение разума, он подчеркивает: «...какие **следствия** (Folgerungen) вытекают из него для эмпирического употребления рассудка» (B 355;

⁴¹ Ср.: «...не в состоянии... извлечь отсюда какие-либо выводы» (Кант, 2006, с. 399).

gerungen) that still always stop at nature" (KU, AA 05, p. 175; Kant, 2000, p. 62). This is an important remark which shows convincingly the uniformity of his terminology in logic and philosophy.

In *The Only Possible Argument, Folgerung* is used in the context of proof of the existence of God: "[...] adduced arguments (*Beweistümer*) without presuming to claim to be able, for the moment, to show distinctly their connection (*Verknüpfung*) with the **conclusion** (*Folgerung*)" (BDG, AA 02, p. 67; Kant, 1992c, p. 112), and further Kant speaks in the same vein about the consequences that flow from the propositions and conclusions of the discourse about the Creator.

In the context of proof *Folgerung* is not infrequently used in the *Critique of Pure Reason*, the logical quotations from which have been discussed above. Additionally, it should be noted that in discussing grounds for dividing objects into *phaenomena* and *noumena* in the *Transcendental Analytic* Kant declares: "[...] not even the least **consequence** (*Folgerung*) is to be drawn from it" (*KrV*, B 301; Kant, 1998, p. 357). Or, discussing pure application of reason, he stresses "[...] what **consequences** (*Folgerungen*) flow from it for the empirical use of the understanding" (*KrV*, B 355; Kant, 1998, p. 392); or in discussing the transcendental ideal he writes: "[...] just as none of the *consequences* (*Folgerungen*) flowing from such an ideal" (*KrV*, B 608; Kant, 1998, p. 558). Similar use of *Folgerung* occurs in other works, for example in the statement, "As premature and erroneous as his (Hume's — A. P.) **conclusion** (*Folgerung*) was, nevertheless it was at least founded on inquiry [...]" (*Prol*, AA 04, p. 258; Kant, 2002a, p. 55). Thus, Kant uses *Folgerung* in the context of his own reasoning and applies to his reasoning the same rigorous rules on which logical conclusions are based.

Кант, 2006, с. 473); или же при обсуждении трансцендентального идеала пишет: «...точно так же и все **следствия** (*Folgerungen*), вытекающие из такого идеала...» (В 608; Кант, 2006, с. 751). Аналогичное употребление имеет *Folgerung* и в других сочинениях, например: «Как бы ни был опрометчив и неверен **вывод** (*Folgerung*) Юма, он был основан по крайней мере на исследовании...» (АА 04, S. 258; Кант, 1994г, с. 9). Тем самым Кант употребляет *Folgerung* в контексте собственных рассуждений и применяет к своим рассуждениям те же строгие правила, на которых строятся логические выводы.

В практической философии Кант с помощью понятия *Folgerung* подчеркивает разницу между действием принципа или закона (*Gesetz*), предписания (*Vorschrift*), положения (*Satz*) и чистыми или простыми выводами (*Folgerungen*) из них. В «Первом введении в “Критику способности суждения”», когда речь идет о геометрической задаче построения квадрата, Кант отмечает, что такое построение «представляет собой практическое положение, но он[о] есть **чистое следствие** (*reine Folgerung*) из теории» (АА 20, S. 198; Кант, 2001, с. 843). Про понятие объекта воли (высшее благо) он замечает, что оно «лишь косвенно, как **следствие** (*Folgerung*), принадлежит к практическому предписанию» (АА 20, S. 197; Кант, 2001, с. 845). Относительно разделов философии в целом как системы Кант заявляет, что с ними нельзя путать «лишь **следствие** (*Folgerung*) или применение философии к данным случаям, не требующее особых принципов» (АА 20, S. 199; Кант, 2001, с. 841). Более того, здесь даже встречается такой кантовский пассаж: «Суждение о красоте [произведений] искусства должно рассматриваться затем **просто как вывод** (*bloÙe Folgerung*) из тех же принципов, которые лежат в основе суждения о красоте в природе» (АА 20, S. 251; Кант, 2001, с. 955). *Folgerung* употребляется и буквально, в качестве доказанных положений: «последний *вывод* (*letzte Folgerung*) из все-

In practical philosophy Kant uses the concept of *Folgerung* to stress the difference between the effect of a principle or law (*Gesetz*), precept (*Vorschrift*), statement (*Satz*) and pure or simple conclusions (*Folgerungen*) from them. In the “First Introduction to the *Critique of the Power of Judgment*”, speaking about the geometrical problem of building a square, Kant notes that such building “[...] is a practical proposition, but a **pure consequence** (*reine Folgerung*) of the theory” (*EEKU*, АА 20, p. 198; Kant, 2000, p. 5). Referring to the concept of the object of will (the supreme good), he remarks: “[...] still this belongs only indirectly, as a *consequence* (*Folgerung*), to the practical precept” (*EEKU*, АА 20, p. 199; Kant, 2000, p. 6). Referring to the sections of philosophy as a whole system, Kant writes that they should not be confused with “[...] that which is merely a *consequence* (*Folgerung*) or an application of it to given cases, requiring no special principles” (*EEKU*, АА 20, p. 197; Kant, 2000, p. 5). Furthermore, there is the following passage: “The judging of artistic beauty will subsequently have to be considered as a **mere consequence** (*bloÙe Folgerung*) of the same principles which ground the judgment of natural beauty” (*EEKU*, АА 20, p. 251; Kant, 2000, p. 50). *Folgerung* is also used literally as proven proposition: “The final *conclusion* (*letzte Folgerung*) of this entire section (*Abschnitt*) [...]” (*KrV*, В 294; Kant, 1998, p. 337); and even as the title of the “Corollary” section in the *Critique of Practical Reason* (*KpV*, АА 05, p. 22; Kant, 2002b, p. 34).

To sum up, consequences (*Folgerungen*) in practical philosophy are applications of the laws, principles, precepts and propositions to concrete cases. The use of the word stresses their secondary, derivative character, immediate logical following of rational phenomena of a higher level, even value judgments (*Beurteilung*).

го этого раздела (Abschnitte)» (В 294; Кант, 2006, с. 391) и даже как заглавие для раздела «Вывод» в «Критике практического разума» (АА 05, S. 22; Кант, 1997, с. 329).

Итак, следствия (Folgerungen) в практической философии оказываются приложениями законов, принципов, предписаний и положений к конкретным случаям. В употреблении понятия подчеркивается их вторичность, производность, непосредственное следование рациональным феноменам более высокого уровня, даже суждениям-оценкам (Beurteilung).

Заклучение

Кажется, что логическая традиция кантианства укореняет в формальной логике единственный термин для обозначения логического следования — консеквенцию (Konsequenz, Schlussfolge), указывающую на форму связи мыслей в умозаключении. Однако на деле Кант принципиально разводит понятие консеквенции как формального следования и понятие непосредственного следования *Folgerung* как неформальной интуиции в смысле отражения ее в схематичной структуре вывода. В узком контексте общей логики Канта *Folgerung* выступает буквально — как термин для обозначения непосредственных умозаключений в противовес опосредованным, а также как вывод умозаключений, вытекающий из посылки / посылок. В более широком же контексте обоснования общей логики *Folgerung* отражает неформальную идею вывода или следования и может пониматься как трансцендентальное основание формальной консеквенции. Такое положение дел можно интерпретировать как важное условие проблематизации логического следования в современной логике рассуждений. Тем самым понимание особенностей употребления *Folgerung* Кантом получает свою актуальность.

Понятие *Folgerung* в логической системе Канта используется как минимум двояко. Прежде

Conclusion

The logical tradition of Kantianism seems to embed in formal logic a single term to denote logical following, and that is consequence (*Konsequenz, Schlussfolge*), which points to the form of the connection of thoughts in an inference. But in reality Kant distinguishes in principle the concept of consequence as formal following and the concept of immediate following, *Folgerung* as an informal intuition in the sense of its reflection in the schematic structure of the inference. In the narrow context of Kant's general logic *Folgerung* is literally a term denoting immediate inferences as opposed to mediated ones, and as the conclusion of inferences flowing from the premise / premises. In the broader context of grounding of general logic *Folgerung* reflects the informal idea of conclusion or logical following and can be seen as the transcendental ground of formal consequence. This state of affairs is arguably an important condition of problematisation of logical following in the modern logic of reasoning. This highlights the relevance of understanding the nuances of Kant's use of *Folgerung*.

The concept of *Folgerung* in Kant's logical system is used in at least two ways. First of all, being subordinated to inference and consequence, *Folgerung* does not lend itself to problematisation and apparently cannot be expressed in formal logic. Kant stresses that the logical conclusion happens "immediately" or is "tacitly added" and is contained in the conclusion itself. It goes without saying that intuitions of following are outside the rigorous formal logical system. However, being embedded in the inference or reasoning, *Folgerung* is recognised as a necessary and organic condition of the rational cognitive process. Obviously, *Folgerung* can be seen as a concept of logical

всего, как подчиненное умозаключению и консеквенции, *Folgerung* не проблематизируется (и, видимо, не может быть выражено) в формальной логике. Кант подчеркивает, что логический вывод происходит «мгновенно» или «молчаливо присовокупляется» и находится в самом заключении. Как само собой разумеющееся или очевидное, интуиции следования оказываются вне строго формальной логической системы. Однако именно как встроенное, укорененное в умозаключение или рассуждение, *Folgerung* признается необходимым органическим условием рационального познавательного процесса. Очевидно, *Folgerung* можно считать понятием логического следования как познавательной операции, отражающей интуицию следования, или рациональный акт непосредственного выведения одной мысли из другой либо их связи. Становление такого понимания термина очевидно демонстрирует смещение акцента с онтологии предыдущей схоластической традиции на эпистемологию, реализующую Кантом в его логическом проекте.

То, что Кант сохраняет неформальное понимание логического следования в системе логики и создает условия для его дальнейшей философской проблематизации, не является только моим предположением. Так, несмотря на очевидно устаревшее содержание общей логики Канта для современных логических теорий, в XXI в. уже предпринимались попытки формализации «трансцендентальной логики» и даже пересмотра оснований его общей логики такими авторами, как Т. Ачуроти и М. ван Ламбалген, Р. Эванс, А. Стефенсон, М. Сергот, С. Ковач и другими (Achourioti, van Lambalgen, 2011; 2017; Evans, Sergot, Stephenson, 2019; Kovač, 2020). В частности, разрабатывая формальное доказательство полноты кантовской логики суждений, Ачуроти и ван Ламбалген интерпретируют гипотетические суждения (самостоятельно и в структуре умозаключений) как «лицензию на вывод» (Achourioti, van

following as a cognitive operation reflecting the intuition of following, or a rational act of immediate derivation of one thought from the other or their connection. The emergence of such interpretation of the term demonstrates the shift of emphasis from the ontology of the previous scholastic tradition toward epistemology in Kant's logical project.

I am not alone in suggesting that the fact that Kant retains the informal notion of logical following in the system of logic and creates conditions for its further philosophical problematisation. Thus, despite the obviously outdated content of Kant's general logic for modern logical theories, the twenty-first century has already seen attempts to formalise "transcendental logic" and even revise the grounds for Kant's general logic by such authors as Theodora Achourioti and Michel van Lambalgen (2011; 2017), Richard Evans, Marek Sergot and Andrew Stephenson (2019), Srećko Kovač (2020) and others. For example, in developing the formal proof of the completeness of Kant's logic of judgments, Achourioti and van Lambalgen (2017, p. 856) interpret hypothetical judgments (alone or in the structure of inferences) as "a licence for inferences". This raises the question, what is logical following in Kant's system? They believe that "Kant does not have a single entailment relation, as in modern logic, but only local entailment relations defined by specific inferences" (*ibid.*, p. 867) The logical properties of the hypothetical judgment, Achourioti and van Lambalgen continue, "change when it is considered in a causal context, i.e. in transcendental logic" (*ibid.*, p. 857). All this highlights the terminological and substantive importance of the interpretation of entailment in Kant's logical project.

Lambalgen, 2017, p. 856). В связи этим возникает вопрос о том, что собой представляет логическое следование в системе Канта. Они полагают, что «у Канта нет единого отношения логического следования, как в современной логике, а имеют место лишь локальные отношения, определяемые конкретными умозаключениями» (Ibid., p. 867). Логические же свойства гипотетического суждения, продолжают Ачуриоти и ван Ламбалген, «меняются, когда оно рассматривается в причинно-следственном контексте, то есть в трансцендентальной логике» (Ibid., p. 857). Все это свидетельствует о том, насколько важным с терминологической и содержательной сторон оказывается вопрос понимания следования в логическом проекте Канта.

Список литературы

- Больцано Б. Учение о науке / пер. с нем. Б. И. Федорова. СПб. : Наука, 2003.
- Драгалина-Черная Е. Г. Материальное следование и формальное обоснование // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 2. С. 79–95.
- Кант И. Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994а. Т. 1. С. 383–498.
- Кант И. Логика // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994б. Т. 8. С. 266–398.
- Кант И. Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994в. Т. 2. С. 23–40.
- Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994 г. Т. 4. С. 5–152.
- Кант И. Критика практического разума // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 1997. Т. 3. С. 277–733.
- Кант И. Критика способности суждения // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2001. Т. 4. С. 69–970.
- Кант И. Критика чистого разума // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1.
- Кант И. Венская логика / под общ. ред. А. Н. Круглова. М. : Канон+, 2022.
- Круглов А. Н. «Немецкая логика» Христиана Вольфа // Кант И. Венская логика. М. : Канон+, 2022. С. 30–48.

References

- Achourioti, T. and van Lambalgen, M., 2011. A Formalization of Kant's Transcendental Logic. *The Review of Symbolic Logic*, 4(2), pp. 254-289.
- Achourioti, T. and van Lambalgen, M., 2017. Kant's Logic Revisited. *Journal of Applied Logics – IfCoLog Journal*, 4(4), pp. 845-865.
- Asmus, C. and Restall, G., 2012. History of Logical Consequence. In: D. Gabbay, F. J. Pelletier, J. Woods, eds. 2012. *Logic: A History of Its Central Concepts, Volume 11*. Amsterdam: Elsevier.
- Boghossian, P., 2016. Intuitions and the Understanding. In: M. Á. Fernández Vargas, ed. 2016. *Performance Epistemology: Foundations and Applications*. New York: Oxford University Press, pp. 137-150.
- Bolzano, B., 2022. *Theory of Science: Attempt at a Detailed and in the Main Novel Exposition of Logic with Constant Attention to Earlier Authors*. Edited by R. George. Oakland: University of California Press.
- Dragalina-Chernaya, E., 2020. Material Consequence and Formal Grounding. *Epistemology & Philosophy of Science*, 57, pp. 79-95. (In Rus.)
- Etchemendy, J., 1990. *The Concept of Logical Consequence*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Evans, R., Sergot, M. and Stephenson, A., 2019. Formalizing Kant's Rules. *Journal of Philosophical Logic*, 48, pp. 1-68. <https://doi.org/10.1007/s10992-019-09531-x>.
- Kant, I., 1992a. The False Subtlety of the Four Syllogistic Figures. In: I. Kant, 1992. *Theoretical Philosophy, 1755-1770*. Translated by D. Walford. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 85-106.
- Kant, I., 1992b. The Ja'sche Logic. In: I. Kant, 1992. *Lectures on Logic*. Translated and edited by J. M. Young. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 521-630.
- Kant, I., 1992c. The Only Possible Argument in Support of a Demonstration of the Existence of God. In: I. Kant, 1992. *Theoretical Philosophy, 1755-1770*. Translated by D. Walford. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 107-202.
- Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Translated and edited by P. Guyer and A. W. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kant, I., 2000. *Critique of the Power of Judgment*. Edited by P. Guyer. New York: Cambridge University Press.
- Kant, I., 2002a. Prolegomena to Any Future Metaphysics That Will Be Able to Come Forward as Science. Translated by G. C. Hatfield. In: I. Kant, 2002. *Theoretical Philosophy after 1781*. Edited by H. Allison, P. Heath. New York: Cambridge University Press, pp. 29-170.

Круглов А. Н. Фигурное, символическое и созерцающее познание. Ч. II: От Хр. А. Крузия к И. Канту // История философии. 2023. Т. 28, № 1. С. 18–28.

Пирс Ч. С. Рассуждение и логика вещей: Лекции для Кембриджских конференций 1898 года / под ред. Д. Г. Лахути, В. К. Финна. М. : РГГУ, 2005.

Харитоновна А. М. Учение разума Г. Ф. Майера // Кант И. Венская логика. М. : Канон+, 2022. С. 83–86.

Achourioti T., Lambalgen M. van. A Formalization of Kant's Transcendental Logic // The Review of Symbolic Logic. 2011. Vol. 4, № 2. P. 254–289.

Achourioti T., Lambalgen M. van. Kant's Logic Revisited // Journal of Applied Logics – IfCoLog Journal. 2017. Vol. 4, № 4. P. 845–865.

Asmus C., Restall G. History of Logical Consequence // The Handbook of the History of Logic / ed. by D. Gabbay, F. J. Pelletier, J. Woods. Amsterdam : Elsevier, 2012. Vol. 11. P. 11–62.

Boghossian P. Intuitions and the Understanding // Performance Epistemology: Foundations and Applications / ed. by M. Á. Fernández Vargas. N. Y. : Oxford University Press, 2016. P. 137–150.

Etchemendy J. The Concept of Logical Consequence. Cambridge : Harvard University Press, 1990.

Evans R., Sergot M., Stephenson A. Formalizing Kant's Rules: A Logic of Conditional Imperatives and Permissives // Journal of Philosophical Logic. 2019. Vol. 48. P. 1–68. doi: 10.1007/s10992-019-09531-x.

Kovač S. Logical Foundations and Kant's Principles of Formal Logic // History and Philosophy of Logic. 2020. Vol. 41, № 1. P. 48–70.

Ludovici C. G. Ausführliche Entwurff einer vollständigen Historie der Wolffischen Philosophie, zum Gebrauch seiner Zuhörer. Leipzig : Johann Georg Löwe, 1737. Bd. 2.

MacFarlane J. G. What Does It Mean to Say That Logic is Formal? : PhD dissertation. Pittsburgh : University of Pittsburgh, 2000.

Poggiolesi F. On Defining the Notion of Complete and Immediate Formal Grounding // Synthese. 2016. Vol. 193, № 10. P. 3147–3167.

Read S. Thinking About Logic: An Introduction to the Philosophy of Logic. N. Y. : Oxford University Press, 1994.

Rumberg A. Bolzano's Concept of Grounding against the Background of Normal Proofs // Review of Symbolic Logic. 2013. Vol. 6, № 3. P. 424–459.

Tarski A. Über den Begriff der logischen Folgerung // Actes du Congrès International de Philosophie Scientifique. Sorbonne, Paris 1935. P. : Hermann & Cie, 1936. Vol. 7. P. 1–11.

Kant, I., 2002b. *Critique of Practical Reason*. Translated by W. S. Pluhar. Indianapolis: Hackett Publishing Company, Inc.

Kant, I., 2022. *Venskaya logika [The Vienna Logic]*. Translated (into Russian) by A. M. Kharitonova and L. E. Kryshtop, edited by A. N. Krouglov. Moscow: Kanon+. (In Rus.)

Kharitonova, A. M., 2022. The Doctrine of Reason by G. F. Mayer. In: I. Kant, 2022. *Venskaja logika [The Vienna Logic]*. Translated (into Russian) by A. M. Kharitonova and L. E. Kryshtop, edited by A. N. Krouglov. Moscow: Canon+, 2022, pp. 83-86. (In Rus.)

Kovač, S., 2020. Logical Foundations and Kant's Principles of Formal Logic. *History and Philosophy of Logic*, 41(1), pp. 48-70.

Krouglov, A. N., 2022. "German Logic" by Christian Wolff. In: I. Kant, 2022. *The Vienna Logic*. Moscow: Canon+, pp. 30-48. (In Rus.)

Krouglov, A. N., 2023. Figurative, Symbolic and Contemplative Cognition. Part II: From Chr. A. Crusius to I. Kant. *History of Philosophy*. 28(1), pp. 18-28. (In Rus.)

Ludovici, C. G., 1737. *Ausführliche Entwurff einer vollständigen Historie der Wolffischen Philosophie, zum Gebrauch seiner Zuhörer. Volume 2*. Leipzig: Johann Georg Löwe.

MacFarlane, J. G., 2000. *What Does It Mean to Say That Logic is Formal?* Dissertation, University of Pittsburgh.

Peirce, C. S., 1992. *Reasoning and the Logic of Things: The Cambridge Conferences Lectures of 1898*. Edited by K. L. Ketner, Introduction by K. L. Ketner and H. Putnam. Cambridge, Mass. & London: Harvard University Press.

Poggiolesi, F., 2016. On Defining the Notion of Complete and Immediate Formal Grounding. *Synthese*, 193(10), pp. 3147-3167.

Read, S., 1994. *Thinking About Logic: An Introduction to the Philosophy of Logic*. New York: Oxford University Press.

Rumberg, A., 2013. Bolzano's Concept of Grounding against the Background of Normal Proofs. *The Review of Symbolic Logic*, 6(3), pp. 424-459.

Tarski, A., 1936. Über den Begriff der logischen Folgerung. In: *Actes du Congrès International de Philosophie Scientifique*. Sorbonne, Paris 1935. Volume 7. Paris: Hermann & Cie, pp. 1-11.

Tarski A. On the Concept of Logical Consequence // Tarski A. Logic, Semantics, Metamathematics: Papers from 1923 to 1938 / transl. by J. H. Woodger. Oxford : Clarendon Press, 1956. P. 409–420.

Tatzel A. Bolzano's Theory of Ground and Consequence // Notre Dame Journal of Formal Logic. 2002. Vol. 43, № 1. P. 1–25.

Об авторе

Анастасия Владимировна Петровская, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

E-mail: a5316028@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7409-6484>

Для цитирования:

Петровская А. В. Особенности толкования термина «следование» у И. Канта // Кантовский сборник. 2024. Т. 43, № 2. С. 50–78.

doi: 10.5922/0207-6918-2024-2-2

© Петровская А. В., 2024.

*Tarski, A., 1956. On the Concept of Logical Consequence. In: A. Tarski, 1956. *Logic, Semantics, Metamathematics*. Translated by J. H. Woodger. Oxford: Clarendon Press, pp. 409-420.*

*Tatzel, A., 2002. Bolzano's Theory of Ground and Consequence. *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 43, pp. 1-25.*

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Anastasia V. Petrovskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: a5316028@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7409-6484>

To cite this article:

*Petrovskaya, A. V., 2024. Peculiarities of Kant's Interpretation of the Term 'Consequence'. *Kantian Journal*, 43(2), pp. 50-78.*

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2024-2-2>

© Petrovskaya A. V., 2024.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))